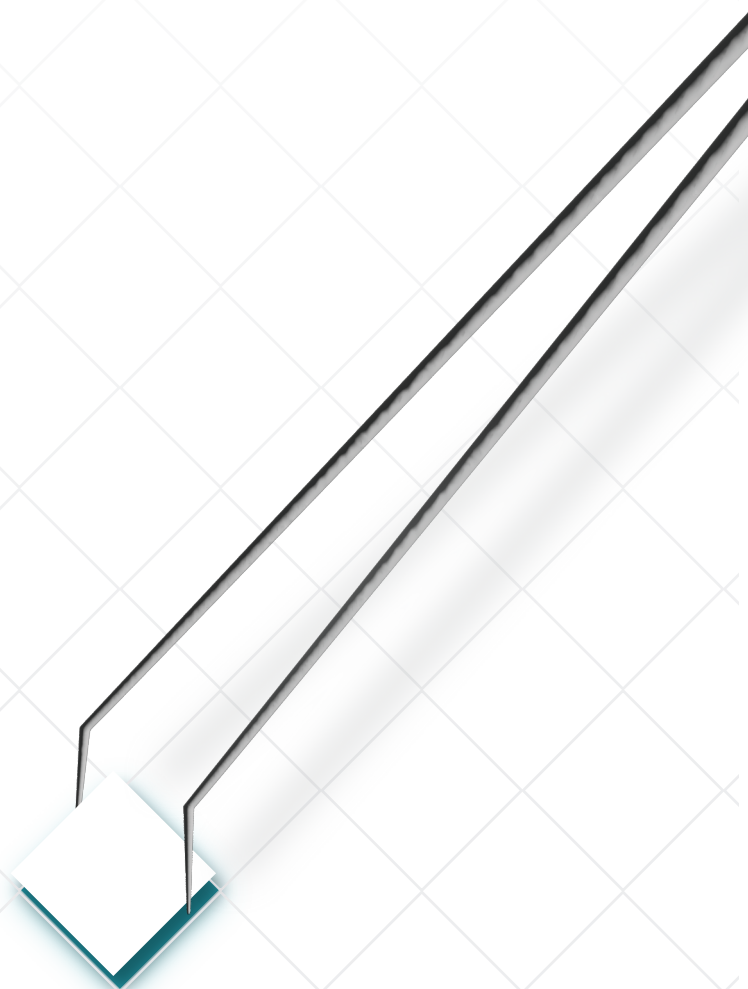

**ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ КОРРЕКЦИОННОЙ
ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ
ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В КР:
ДОСТИЖЕНИЕ И ВЫЗОВЫ**

УДК

ББК

П

ISBN

Данное исследование проведено независимыми экспертами Аидой Курбановой и Чолпон Акматовой по заказу и при финансовой поддержке Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке и Фонда имени Фридриха Эберта в Кыргызстане. Собранная информация, выводы и рекомендации, включенные в отчет, были верифицированы и дополнены на итоговом круглом столе, который был проведен 24 июня 2025 г. в г. Бишкеке с участием 63 представителей государственных структур, международных организаций, некоммерческих организаций и кризисных центров.

Все мнения, сведения, интерпретации и выводы, включенные в отчет, принадлежат независимым экспертам и не обязательно отражают официальную позицию ОБСЕ и стран - участниц ОБСЕ и Фонда имени Фридриха Эберта, также как государственных органов и других организаций, упомянутых в отчете.

Программный офис ОБСЕ в Бишкеке и Фонд имени Фридриха Эберта в Кыргызстане не несут никакой ответственности за любые убытки или ущерб, связанные с информацией, содержащейся в данном отчете.

Коммерческое использование всех публикаций Фонда имени Фридриха Эберта не разрешается без письменного согласия Фонда.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ.....	5
II. МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ	7
III. РЕЗЮМЕ	8
IV. КОРРЕКЦИОННАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛИЕ: определение	18
V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В КЫРГЫЗСТАНЕ	19
VI. КЛЮЧЕВЫЕ ОБНАРУЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ.....	22
VII. РЕКОМЕНДАЦИИ	34
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	38
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	45

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКЦ	Ассоциация кризисных центров Кыргызстана
ГСЗ	Государственный социальный заказ
ГСИН КР	Государственная служба исполнения наказаний при Кабинете министров Кыргызской Республики
МКНС	Местный комитет по охране и защите от семейного насилия
КР	Кыргызская Республика / Кыргызстан
МВД КР	Министерство внутренних дел Кыргызской Республики
МТСОМ КР	Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики
МСУ	Местное самоуправление
МЮ КР	Министерство юстиции Кыргызской Республики
НКО	Некоммерческая организация
НПА	Нормативный правовой акт
ОГО	Организации гражданского общества
ОО	Общественное объединение
ООН	Организация Объединенных Наций
ОМСУ	Органы местного самоуправления/местные муниципалитеты
РГА	Районная государственная администрация
СИН	Служба исполнения наказаний
УК КР	Уголовный кодекс Кыргызской Республики
ФФЭ	Фонд имени Фридриха Эберта
ЦУР	Цели устойчивого развития
КЛДЖ/CEDAW	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

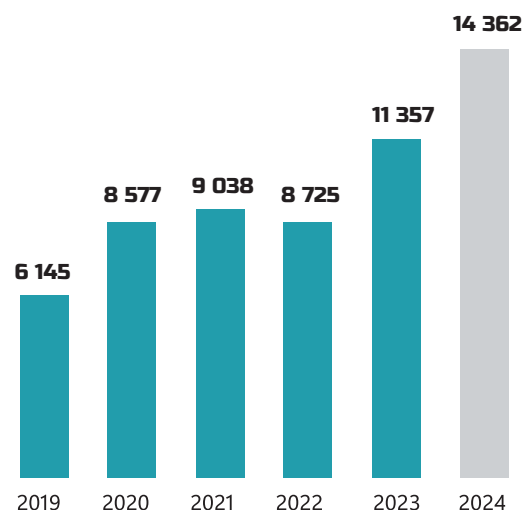
I. ВВЕДЕНИЕ

Семейное насилие в Кыргызской Республике продолжает оставаться одной из наиболее острых проблем в сфере прав человека и общественной безопасности. Это явление характеризуется своей цикличностью и часто усугубляется традиционными гендерными стереотипами, которые нормализуют насильственные межличностные отношения, передаваясь из поколения в поколение. Большинство пострадавших от семейного насилия составляют молодые женщины 18–34 лет. Насилие в отношении женщин является одним из наиболее распространенных нарушений прав человека, которое имеет различные формы (физическое, сексуальное, психологическое, экономическое насилие).

Количество зарегистрированных преступлений на гендерной почве, включая семейное насилие, демонстрирует тревожный рост. Статистика МВД КР за 2024 год демонстрирует тревожную тенденцию роста числа зарегистрированных случаев – 17 316, что на 32% выше показателей 2023 года¹. И это несмотря на усилия по реагированию, так например, МВД республики **за 2024 г.** выдано, из них мужчинам – 13663 (95,1%) и женщинам – 699 (2,8%), в том числе продлено – 87 (59) охранных ордеров (см. рисунок 1). **За 5 месяцев 2025 года** выдано 6536 (рост на 36%) охранных ордеров².

Существенной проблемой в борьбе с насилием является низкий уровень обращаемости пострадавших. Жертвы сексуальных преступлений, в частности, опасаются вторичной виктимизации³ в процессе взаимодействия с правоохранительными и юридическими ор-

Рисунок 1. Информация по семейному насилию в Кыргызстане

ганами. Таким образом, большинство случаев семейного насилия остается незарегистрированными, что говорит о недостаточности механизмов выявления и реагирования и не позволяет получить полного представления об истинном масштабе проблемы.

Коррекционные программы для виновников семейного насилия (агрессоров) представляют собой важный инструмент предотвращения гендерного насилия. Для Кыргызстана этот механизм является новым, и работа с виновниками насилия только начинает развиваться. Важным шагом стало утверждение типовой коррекционной программы в 2019 году, что позволило НКО при поддержке государства через систему государственного социального заказа (ГСЗ) начать практическую работу по изменению поведения виновников семейного насилия⁴.

Профилактика и противодействие насилию в отношении женщин и девочек является ос-

¹ <https://24.kg/obschestvo/331685/>

² <https://mvd.gov.kg/rus/domesticViolence/reports/42>

³ Виктимизация – процесс или конечный результат превращения в жертву преступного посягательства лица или группы лиц. См. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>

⁴ Обзор программ для лиц, совершивших домашнее насилие, проведенный в странах Центральной Азии. Проекта Секретариата ОБСЕ WIN (Women and Men Innovating and Networking for Gender Equality). Проект WIN

новным направлением деятельности и важнейшим аспектом комплексной безопасности Программного офиса ОБСЕ в г.Бишкек и Фонда имени Фридриха Эберта⁵ в Кыргызстане, которые активно содействуют продвижению гендерного равенства и борьбе с семейным насилием через системную поддержку местным партнерам и реализацию комплекса мер, включая: проведение специализированных обучающих программ; экспертные консультации; разработка практических рекомендаций. Такой многоплановый подход позволяет укреплять потенциал местных организаций, внедрять эффективные механизмы противодействия насилию и создавать условия для устойчивого развития гендерного равенства.

Данная оценка реализации коррекционной программы для лиц, совершивших семейное насилие, была проведена при поддержке Программного офиса ОБСЕ в г.Бишкек и Фонда имени Фридриха Эберта в Кыргызстане. Отчет базируется на кабинетном исследовании и полуструктурированных интервью с представителями государственных органов, НКО, экспертного сообщества и международных организаций. В отчете выделены ключевые достижения, институциональные и ресурсные барьеры, а также предложены рекомендации по усилению системности и эффективности вмешательств в рамках профилактики и противодействия насилию в отношении женщин и девочек.

⁵ Информация о программах ОБСЕ по гендерному равенству на сайте [https:// www.osce.org/](https://www.osce.org/)

II. МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ

Данная оценка представляет собой анализ качественной информации на основе кабинетного исследования и проведенных интервью с ключевыми заинтересованными сторонами. В данном анализе основное внимание уделяется семейному насилию, так как существующая коррекционная программа в Кыргызстане направлена для лиц, совершивших семейное насилие.

В рамках кабинетного исследования в первую очередь рассматривались нормативно-правовые акты (НПА), касающиеся гендерного насилия, с акцентом на семейном насилии и регламентирующие программы для лиц, совершивших насилие, другие исследования по соответствующей теме и проектные документы. Все документы были проанализированы либо на русском языке, либо в переводе с английского языка. Информация о государственных услугах была предоставлена в основном Программным офисом ОБСЕ в г.Бишкек и Фондом имени Фридриха Эберта в Кыргызстане и их партнерскими организациями, а также изучены данные с официальных сайтов профильных министерств.

В рамках оценки были проведены 9 глубинных индивидуальных и 1 групповое полуструктурированных интервью (см. приложение 1) с участием 20 респондентов - представителей Министерства труда, социального обеспечения и миграции (МТСОМ), Министерства внутренних дел (МВД) и государственного департамента пробации при Министерстве юстиции (МЮ), а также независимых экспертов по гендерным вопросам и психологов, представителей некоммерческих организаций (НКО) и кризисных центров (КЦ), работающих с агрессорами/виновниками семейного насилия, ведущих/инструкторов коррекционной программы, а также сотрудников Программного офиса ОБСЕ в г.Бишкек и Фонда имени Фридриха Эберта в Кыргызстане (см. приложение 2).

Внимание в данном отчете уделяется следующим аспектам коррекционной программы для лиц, совершивших насилие: соблюдение законодательных обязательств, доступность услуг, содержание и структура коррекционной программы, сотрудничество с кризисными центрами и другими поставщиками соответствующих услуг, а также практика мониторинга и оценки эффективности работы по коррекционной программе. В отчете также представлены краткое объяснение сути коррекционной программы, основные НПА и международные обязательства Кыргызстана, а также результаты анализа в виде тенденций, и как заключение в отчете представлены выводы и рекомендации.

III. РЕЗЮМЕ

Данный отчет представляет собой оценку и анализ реализации коррекционной программы для лиц (агрессоров/виновников), совершивших семейное насилие в Кыргызстане в период с 2019 по 2024 гг, на основе кабинетного исследования, включая существующую национальную нормативно-правовую базу и имеющиеся статистические данные о случаях семейного насилия с информацией о прохождении программы виновниками, и проведенных интервью с ключевыми заинтересованными сторонами.

В настоящее время в Кыргызстане тема насилия в семье остается актуальной. Пострадавшие от семейного насилия около 96% составляют женщины, что подчеркивает гендерный характер семейного насилия в Кыргызстане. Жертвы насилия не всегда находят поддержку в системе государственных услуг, зачастую находятся под давлением общества и манипуляций со стороны родственников и не имеют финансовой помощи.

Кыргызстан заложил законодательную основу для борьбы с семейным насилием, включая мандат на проведение коррекционных программ, и ратифицировал ряд ключевых международных соглашений в области прав человека. Уголовное и административное законодательство в сфере гендерных вопросов постоянно совершенствуется. С 2003 г. в стране был принят закон «Об охране и защите от семейного насилия», который в 2017 г. был существенно усовершенствован.

Коррекционная программа для лиц, совершивших семейное насилие, — относительно новое направление для Кыргызстана. Цель коррекционной программы — изменить поведение агрессоров/виновников семейного насилия и снизить риски повторных инцидентов через оказание помощи агрессорам осознать свою ответственность и научиться контролировать свои эмоции. Коррекционная программа была впервые апробирована

в 2009 году, а с 2019 года стала частью государственной политики Кыргызстана. Существующая коррекционная программа в стране основана на двух международных моделях:

1. Польская модель (Фонд им. Стефана Батория)
2. Дулутская модель (США), которая фокусируется на изменении паттернов контроля и насилия.

Основными международными обязательствами для создания коррекционной программы для лиц, совершивших семейное насилие, является ратификация Кыргызстаном международных соглашений, включая Конвенцию о ликвидации дискриминации женщин (КЛДЖ\CEDAW) и Пекинскую декларацию по положению женщин⁶, Конвенцию № 190 Международной организации труда об искоренении насилия и домогательств в сфере труда⁷. Однако Кыргызстан еще не ратифицировал Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием над женщинами и с домашним насилием (Стамбульская конвенция)⁸, которая определяет минимальные нормы для эффективной борьбы с насилием над женщинами и с семейным насилием⁹.

На национальном уровне основными документами для создания коррекционной про-

⁶ Пекинская декларация и Платформа действий - ключевой международный документ по защите прав женщин, принятый в 1995 году на 4 Всемирной конференции ООН по положению женщин в Пекине.

⁷ https://24.kg/vlast/287964_ratifitsirovana_konventsiiya_obnbnspiskorenienii_nasiliya_inbspdomogatelstv_vnbnspsfere_truda/

⁸ Стамбульская конвенция (официальное название - Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием) — это первый в Европе юридически обязывающий международный договор, направленный на предупреждение, защиту жертв и преследование виновных в случаях насилия против женщин и домашнего насилия

⁹ https://24.kg/obschestvo/284035_ukyirgyizstana_est_vozmojnost_prervat_tsikl_nasiliya_chno_dlya_etogo_nado_sdelat/

граммы для лиц, совершивших семейное насилие в Кыргызстане, являются:

- ◆ Закон «Об охране и защите от семейного насилия» (2017 г.)
- ◆ Уголовный кодекс (статья 177 «Семейное насилие»)
- ◆ Кодекс о правонарушениях
- ◆ Постановление Правительства №390 (2019 г.), утвердившее типовую коррекционную программу

Несмотря на предпринятые усилия, фактическая реализация программы в Кыргызстане сталкивается с определенными системными проблемами. Отмечается нехватка государственных финансовых и кадровых ресурсов, что на практике приводит к передаче ответственности НКО и кризисным центрам за проведение коррекционных занятий, которые в свою очередь тоже зачастую зависят от внешнего донорского финансирования. Особую тревогу вызывает отсутствие точных статистических данных о фактическом количестве виновников, прошедших коррекционные программы. И не менее важно понимать, что несмотря на то, что коррекционная программа играет важную роль в обеспечении безопасности жертв насилия и предотвращении повторных правонарушений, существующая программа нацелена лишь на небольшой процент от общей численности виновников семейного насилия.

В отчете подчеркивается необходимость в устойчивом достаточном государственном финансировании, усилении межведомственной координации и создании надежных механизмов сбора и оценки данных для отслеживания работы по изменению насильственного поведения виновников семейного насилия.

ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ВЫЗОВЫ

О ДОСТИЖЕНИЯ

- ◆ Существование правовой базы¹⁰, которая обязывает и описывает коррекционные программы для агрессоров, является основополагающим успехом, обеспечивающим правовую основу для вмешательств. Действующий Закон «Об охране и защите от семейного насилия»¹¹ улучшен в сторону защиты потерпевших, усилив реагирование органов внутренних дел уполномоченных государственных и муниципальных структур и органов правосудия. Одним из изменений стало увеличение срока охранных ордеров до 30 дней. В закон также включено обязательное прохождение коррекционной программы для лиц, совершивших семейное насилие при получении охранных ордеров.
- ◆ В 2019 г. было принято Постановление Правительства №390 (2019 г.), утвердившее типовую коррекционную программу и порядок межведомственного взаимодействия 17 субъектов, осуществляющими взаимодействие в сфере охраны и защиты от семейного насилия.
- ◆ С 2019 по 2024 г. ответственным органом за реализацию коррекционной программы было министерство труда, социального обеспечения и миграции (МТСОМ). За этот период 1455 виновников семейного насилия¹² прошли коррекционную программу в рамках государственного социального заказа (ГСЗ) МТСОМ, при поддержке Фонда имени Фридриха Эберта и Программного офиса ОБСЕ в г. Бишкек.
- ◆ В 2024 году в результате поправок в закон «Об охране и защите от семейного

¹⁰ <https://mlsp.gov.kg/wp-content/uploads/2023/02/informacziya-o-realizaczii-zakona-ob-ohrane-i-zashhite-ot-semejnego-nasiliya-na-ruuskom.pdf>

¹¹ Закон Кыргызской Республики №63 (2017 г.) «Об охране и защите от семейного насилия». Ст.: 11.1.7 и 11.2.4.

¹² Согласно отчетам местных ОГО/кризисных центров и партнеров по развитию.

насилия» ответственность за реализацию коррекционной программы перешла в Департамент пробации при Минюсте КР. В 2024 году также была запущена программа «Алакан» при ГСИН для осужденных за насильственные преступления.

В 2025 году создана межведомственная рабочая группа (МВРГ) под руководством Департамента пробации, которая координирует усилия различных государственных органов, включая МТСОМ, МВД, суды, ОМСУ, а также кризисных центров и некоммерческих организаций и ведет работу над 5 нормативно-правовыми актами (НПА) по реализации коррекционной программы: типовая коррекционная программа, порядок межведомственного взаимодействия, порядок оказания помощи пострадавшим от семейного насилия, методика оценки рисков, форма временного охранного ордера.

Активная роль НКО и кризисных центров в заполнении пробела в реализации государственных программ является ключевым фактором успеха. Они активно принимали участие в разработке пилотных программ, основанные на международном передовом опыте¹³, и продолжают предоставлять важные услуги по коррекционной программе, получая небольшую государственную финансовую поддержку через ГСЗ. В общей сложности 8 кризисных центров, которые активно проводят коррекционные занятия с вовлечением 50 обученных инструкторов/ведущих, отмечают положительные изменения у участников (виновников семейного насилия) - снижение агрессии, осознание ответственности.

Важность и актуальность коррекционной программы для агрессоров/виновников насилия была отмечена всеми участниками оценки. Было отмечено, что проведение подобных программ способствуют изменению поведения виновников насилия. **Результаты**

оценочных мероприятий с виновниками насилия, которые проводились кризисными центрами, показывают, что участники-мужчины начинают понимать основные причины в своем поведении негармоничных отношений в своих семьях, а не в поведении своих партнерш. Впервые участники стараются осознанно практиковать методы контроля над своими эмоциями, чувствами. Тем не менее данная информация не подтверждена статистическими данными.

Международные организации и инициативы, такие как Программный офис ОБСЕ в г.Бишкек, Фонд имени Фридриха Эберта, инициатива «Луч света» ПРООН, другие программы ООН проекты при поддержке Европейского союза (ЕС) оказывают важнейшую техническую поддержку и наращивание потенциала ответственным государственным органам. Это указывает на признание необходимости участия государства и важности системных улучшений в реабилитации агрессоров.

О ВЫЗОВЫ

Наиболее критическим препятствием для эффективной реализации коррекционной программы является ограниченность финансовых и административных ресурсов у государственных органов. Остро стоит вопрос полной загруженности социальных работников и отсутствие стандартов работы с жертвами насилия; нехватка подходящих помещений для проведения коррекционных программ; низкая оплата за работу инструкторов/ведущих программы; сотрудники территориальных подразделений ОВД и МТСОМ не имеют специального бюджетного обеспечения для этой деятельности¹⁴. На местах ощущается острый дефицит специалистов, способных проводить индивидуальную работу как с агрессорами, так и с

¹³ <https://www.osce.org/files/f/documents/1/3/576330.pdf>

¹⁴ https://24.kg/obschestvo/265767_upravlenie_gnevom_ili_kak_vklyirgyizstane_perevospityivayut_domashnih_tiranov/

пострадавшими семьями.

◆ Нехватка подготовленных психологов, так как низкие зарплаты в государственном секторе вынуждают многих психологов искать работу в частной практике. Особая потребность в психологах-мужчинах для работы с агрессорами-мужчинами и психологах-женщинах для агрессоров-женщин добавляет еще один уровень сложности к кадровым проблемам¹⁵.

◆ Существующая продолжительность обязательной и добровольной коррекционных программ (ограниченная от 30 дней до 3 месяцев), по мнению экспертов, не позволяет достичь глубинных изменений в сознании и поведении участников. Специалисты подчеркивают, что работа с ценностными установками, трансформация поведенческих паттернов и преодоление устойчивых социальных стереотипов требуют значительно большего времени. Мировая практика показывает, что минимальный срок результативной коррекции обычно составляет 6-12 месяцев.

◆ Недостаточная межведомственная координация и нечеткое определение ролей, по мнению всех респондентов, являются постоянными проблемами, которые препятствуют слаженной системе реагирования¹⁶. Хотя в 2020 году был запланирован «единый алгоритм действий» для оптимизации межведомственных усилий¹⁷, его полная и эффективная реализация всеми соответствующими органами остается проблемой.

◆ Особую остроту приобретает вопрос институционального закрепления ответственности за реализацию программ. Требуется четкое определение уполномоченного государственного

органа или специализированной организации, которая бы выступала единым координатором всего процесса – от разработки методик программы до мониторинга результатов, а также включение коррекционной программы в перечень государственных услуг с гарантированным долгосрочным финансированием и профессиональным сопровождением для обеспечения полноценности и устойчивости механизма профилактики семейного насилия.

◆ Учитывая, что основными жертвами семейного насилия в Кыргызстане являются женщины, большинство пострадавших обращаются за помощью в кризисные центры. На сегодняшний день в стране функционируют 19 таких центров, созданных НКО, из них только два (2) центра – «Аялзат» в г.Бишкеке и «Асылзат» в г.Нарыне имеют муниципальный статус. Эти учреждения предоставляют комплексную поддержку, включая медицинскую, психологическую и юридическую помощь, временное жилье, а также проводят коррекционные программы для лиц, склонных к насилию. Однако их ресурсы явно недостаточны для полноценного охвата всех нуждающихся в помощи.

◆ Зависимость реализации коррекционной программы от НКО и кризисных центров означает, что данная программа, по большей части фрагментирована и не охватывает подавляющее большинство агрессоров, особенно в сельских или отдаленных районах. Учитывая, что кризисные центры и НКО зависят от нестабильной международной донорской поддержки либо от государственного финансирования через ГСЗ, это создает риски для устойчивости, регулярности и масштабируемости коррекционных программ.

◆ Основным средством пресечения семейного насилия и защиты пострадавших, согласно законодательству,

¹⁵ https://24.kg/obschestvo/265767-upravlenie_gnevom_ili_kak_vkyirgyizstane_perevospityivayut_domashnih_tiranov/

¹⁶ https://24.kg/obschestvo/284035_ukyirgyizstana_est_vozmojnost_prervat_tsikl_nasiliya_chno_dlya_etogo_nado_sdelat/

¹⁷ <https://www.gov.kg/ru/post/s/plan-srochnykh-meropriyatiy-po-predotvrashcheniyu-semeynogo-nasiliya-v-kyrgyzskoy-respublike>

является временный охранный ордер¹⁸, но данная мера направлена на краткосрочную защиту. Хотя наблюдается рост в статистике выданных охранных ордеров, однако многие эксперты отмечают слабый эффект от охранных ордеров, так как не ведется контроль за их исполнением. Эксперты также отмечают, что при использовании охранных ордеров как средства защиты от семейного насилия, также имеются проблемы. Так, на практике вынесение решения суда с момента выдачи охранных ордеров может занимать до 70 дней, что создает риски для продолжения насилия над потерпевшей(ими).

Статистика на официальном сайте МВД «по статье 72 Кодекса о правонарушениях КР (Уклонение лица, совершившего семейное насилие, от прохождения коррекционной программы) – 0»¹⁹ на фоне растущего уровня случаев семейного насилия и количества выданных охранных ордеров (14362), указывает на возможную проблему в системе. Это означает, либо агрессоры не получают последовательных направлений на программы, либо программы не предлагаются систематически тем, кто должен их посещать, либо существует значительный сбой в мониторинге и преследовании за несоблюдение обязательного требования программы. Особые риски для жертв насилия создаются в ситуациях, когда агрессоры не получили еще судебного решения о прохождении программы, несмотря на наличие охранных ордеров. Например, на настоящий момент статистика МВД за первую половину 2025 г. показывает более 6400 выданных охранных ордеров²⁰, а данные на сайте Департамента пробации показывают о шести (6) случаях сопровождения в рамках коррекционной программы. Это означает, что остальные

случаи (около 99,9%)²¹ остаются без необходимого психокоррекционного воздействия, что создает риски для жертв насилия.

В предоставленных материалах и информации для оценки отсутствуют четкие статистические данные о количестве агрессоров/виновников насилия, которые прошли и успешно завершили коррекционные программы. Официальные доступные данные в основном сосредоточены на количестве случаев насилия и выдаче охранных ордеров, но существует пробел в отношении последующего контроля за обязательным коррекционным компонентом для агрессоров. Отсутствие таких данных показывает системный сбой в инфраструктуре мониторинга и оценки коррекционной программы для агрессоров/виновников насилия.

Особое беспокойство экспертов также вызывает реализация Департаментом пробации только обязательной коррекционной программы, которая связана с наличием судебного решения. Возникает вопрос о статусе добровольной коррекционной программы для виновников семейного насилия, включая тех, кто не имеет судебного решения.

Эксперты выразили обеспокоенность односторонним подходом к существующей системе мониторинга и оценки коррекционной работы ответственными структурами и поставщиками услуг (КЦ и НКО), так как особое внимание уделяется преимущественно мнениям и поведенческим изменениям агрессоров, тогда как их жертвы (партнерши и дети) в рамках оценки изменения насилия зачастую остаются без внимания. Мировая практика показывает, что успешная модель коррекционной программы должна включать три взаимосвязанных компонента: программу для мужчин, службу поддержки для женщин и службу поддержки для детей,

¹⁸ Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении формы охранных ордеров» от 3 октября 2017 года № 642

¹⁹ <https://mvd.gov.kg/rus/domesticViolence/reports/42>

²⁰ <https://mvd.gov.kg/rus/domesticViolence/reports/47>

²¹ <https://probation.minjust.gov.kg/ru>

таким образом создавая целостную систему помощи семьям, столкнувшимся с насилием²², и при мониторинге и последующей оценке результатов программы учитывается мнение всех сторон. Вовлечение ближайшего окружения виновника насилия в оценку успешности коррекционной программы может повысить валидность оценки эффективности результатов.

Представители государственных органов и гражданского сектора, участвовавшие в оценке, единодушно подчеркивают необходимость продолжения постоянного повышения квалификации специалистов, вовлеченных в систему профилактики и противодействия домашнему насилию. Речь идет о социальных работниках, участковых инспекторах, сотрудниках ОВД и представителях местного самоуправления, которым требуются дополнительные знания в области гендерной чувствительности и защиты прав женщин, и о коррекционной программе.

Укоренившиеся традиционные гендерные стереотипы в обществе часто определяют разрешение семейных конфликтов, а насильственные межличностные отношения во многих случаях являются нормой в семьях и могут передаваться из поколения в поколение. Этот широко распространенный социальный контекст представляет собой значительный барьер для достижения устойчивых изменений в поведении агрессоров, поскольку он укрепляет установки, оправдывающие насилие.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

О ВЫВОДЫ

Коррекционная программа для агрессоров/виновников семейного насилия, которая при правильном подходе и достаточном охвате может быть эффективным инструментом в борьбе с насилием. Кыргызстан заложил хорошую правовую базу для борьбы с семейным насилием, включая закон "Об охране и защите от семейного насилия"²³ и постановления Правительства №390, утвердившее типовую коррекционную программу, которые обязывают проводить коррекционные программы для агрессоров/виновников семейного насилия. Кыргызстан также ратифицировал ряд ключевых международных конвенций по правам человека, демонстрируя приверженность мировым стандартам, хотя Стамбульская конвенция, имеющая важное значение в профилактике насилия, остается нератифицированной.

Несмотря на эти законодательные основы, практическая реализация коррекционной программы государственными органами затруднена постоянной нехваткой финансовых и человеческих ресурсов, в частности квалифицированных психологов и подходящей инфраструктуры для оказания услуг (помещений). Некоммерческие организации (НКО) и кризисные центры, часто зависящие от нестабильного донорского и государственного финансирования, играют ключевую роль в реализации коррекционной программы, что приводит к фрагментированному охвату и проблемам с устойчивостью и доступностью услуг/коррекционных занятий.

Существует пробел в комплексных, надежных данных о фактическом участии и показателях завершения программ агрессорами/виновниками насилия.

²² <https://www.gov.scot/publications/caledonian-system-evaluation-analysis-programme-tackling-domestic-abuse-scotland/pages/3/>

²³ Закон Кыргызской Республики №63 (2017 г.) "Об охране и защите от семейного насилия". Ст.: 11.1.7 и 11.2.4.

Официальная статистика, сообщающая о «нулевом уклонении» от этих программ, вызывает серьезные сомнения и указывает на серьезные недостатки в механизмах мониторинга, правоприменения и отчетности. Это означает, что система в основном сосредоточена на кризисном реагировании (охранные ордера), а не на устранении источников насильственного поведения посредством предписанной и контролируемой реабилитации. Число зарегистрированных случаев семейного насилия продолжает демонстрировать тревожную тенденцию к росту, в то время как эффективность и систематическое применение реабилитационных мер для агрессоров остаются в значительной степени ограниченными и недостаточными.

О РЕКОМЕНДАЦИИ

УПОЛНОМОЧЕННЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ И МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОРГАНАМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ

♦ Пересмотреть преимущества и последствия **ратификации Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция)**. Ратификация продемонстрировала бы приверженность страны стандартам предотвращения, защиты, судебного преследования и интегрированной политики, включая положения о программах для агрессоров/виновников насилия, потенциально открывая путь для дальнейшей технической помощи в рамках международного сотрудничества.

♦ **Развивать межведомственное взаимодействие и координацию между всеми 17 субъектами, вовлеченными в сферу охраны и защиты от семейного насилия** (МВД, МТСОМ, департамент пробации, ОМСУ, кризисные центры, инструкторы, и др.), и рассмотреть возможность внедрения единого межведомственного алгоритма взаимодействия для улучшения механизмов перенаправления участников

программы, обмена и реагирования на информацию/запросы от задействованных субъектов – в форме протокола, чек-листа или иного регламентирующего документа. Это должно также включать четкие определения ролей, обязанностей, линий подчинения и механизмов подотчетности для обеспечения бесперебойной и эффективной координации во всей цепочке реагирования на семейное насилие.

♦ **Обеспечить достаточные и устойчивые финансовые ресурсы из государственного бюджета** для Департамента пробации, МТСОМ, МВД и других соответствующих государственных и муниципальных органов для эффективной совместной реализации коррекционной программы. Необходимо **разработать стратегию по устранению острой нехватки квалифицированных психологов и социальных работников**, вкл. обучение, набор и удержание кадров, стимулы для работы в государственном секторе и в регионах. Особое внимание следует уделить обучению психологов-мужчин для работы с агрессорами-мужчинами, как это было определено как потребность. Внедрение обучения и подготовки инструкторов в вузах (например, на базе магистратуры), может быть одним из решений проблемы с нехваткой профессиональных инструкторов/психологов/социальных работников.

♦ Рассмотреть разработку стандартов и механизмы сертификации для психологов и инструкторов коррекционной программы, которые должны быть закреплены соответствующими НПА. Критерии сертификации должны быть обсуждены и согласованы с ключевыми заинтересованными сторонами. Сертификация кандидатов на ведущего/инструктора коррекционной программы должна проходить после нескольких этапов обучения и обязательной стажировки. В качестве примера для критериев сертификации можно рассмотреть: минимальное количество часов обучения по аккредитованной программе и

дополнительно минимальное количество часов супервизии, ключевые компетенции, знания гендерно-чувствительных подходов и права человека, знания стандартов безопасности жертв, навыки фасилитации и работы с мужскими\женскими группами, регулярное повышение квалификации, умение работы в парной команде (женщина-мужчина) и т.д.²⁴

◆ **Обеспечить соответствующие условия и инфраструктуру для реализации коррекционной программы**, включая разгрузку социальных работников и разработку стандартов операционных процедур для их работы с лицами, совершившими гендерное насилие; обеспечение соответствующими помещениями для оказания услуг по коррекционной программе, а также создание единой базы данных лиц (агрессоров/виновников), совершивших насилие, которое позволит правоохранительным органам эффективнее контролировать агрессоров, а социальным службам и кризисным центрам — своевременно выявлять семьи в группе риска и оказывать им помощь.

◆ **Формализовать и адекватно финансировать партнерские отношения с НКО и кризисными центрами** как ключевыми исполнителями коррекционных программ для агрессоров/виновников семейного насилия через разработку устойчивого механизма, который позволит использовать их опыт, обеспечить широкий охват и постоянный доступ к программе для агрессоров по всей стране. Принимая во внимание наличие количества агрессоров, которые не получили судебного решения о прохождении программы, несмотря на

наличие охрannого ордера²⁵. Рассмотреть создание механизма регистрации и учёта всех охранных ордеров с последующей автоматической передачей информации кризисным центрам для последующего отслеживания и реагирования.

◆ **Расширить сеть кризисных центров и убежищ для жертв насилия**. В Бишкеке единственный государственный центр «Аялзат» (60 мест) не покрывает все потребности. Необходимо создавать дополнительные безопасные места с гарантией конфиденциальности и защиты работы кризисных центров с целью обеспечения безопасности для жертв семейного насилия от преследования агрессоров.

◆ **Внедрить механизмы отслеживания посещения и завершения агрессорами обязательной коррекционной программы**. Проблема с нулевой статистикой по уклонениям от программы может быть устранена посредством эффективного мониторинга и последовательного применения статьи 72 Кодекса о правонарушениях, включая соответствующие правовые последствия за несоблюдение. Предусмотреть назначение ответственных координаторов (кураторов), уполномоченных отслеживать прохождение коррекционной программы лицом, совершившим насилие, и обеспечивать контроль и координацию взаимодействия соответствующих структур по обеспечению защиты жертв насилия, учитывая, что на практике в течение 70 дней с момента выдачи охрannого ордера и решения суда жертва(ы) может/ могут продолжать испытывать насилие.

²⁴ Для развития службы инструкторов/ведущих коррекционных программ можно изучить опыт развития ГГЮП и создания реестра адвокатов

²⁵ Данные Департамента пробации за 2025 г. показывают только 9 случаев (0,1%) сопровождения коррекционной программой на фоне более 6000 выданных охранных ордеров, согласно данным МВД КР. Таким образом, 99,8% случаев остаются без внимания программы.

◆ **Создать централизованную межведомственную систему данных по результатам коррекционной программы**, которая обеспечит определения, методологии и стандарты мониторинга и отчетности для всех соответствующих государственных органов (Департамент пробации, МВД, МТСОМ, судебные органы, Национальный статистический комитет) путём:

- Создания **единой системы показателей/индикаторов** измерения результатов
- Единые инструменты и методы сбора данных (н-р, анкеты, самооценка участника, чек-листы, форма обратной связи и т.д.) с указанием ответственных и сроков сбора и анализа данных/информации, а также разработанные шаблоны документов
- Создания совместной рабочей **группы по мониторингу и оценке**
- Проведения **регулярного мониторинга и периодической оценки программы**;
- Публичной **отчётности о результатах**.
- **Обучения** ключевых поставщиков услуг (департамент пробации, МТСОМ, МВД, КЦ/НКО) по **использованию современных инструментов мониторинга и оценки**.

◆ **Наличие единой системы показателей/индикаторов** позволит отслеживать:

- Количество зарегистрированных случаев семейного насилия, устраняя текущие расхождения между различными источниками (н-р, МВД против Национального статистического комитета)
- Количество выданных временных охранных ордеров, их продолжительность и статус исполнения
- Количество агрессоров, направленных

на коррекционные программы

- Количество агрессоров, которые *начали, посещают и завершили* как обязательные, так и добровольные программы
- Показатели рецидивизма среди участников программ для оценки долгосрочных изменений в поведении
- Показатели *оценки результатов коррекционной программы со стороны жертв насилия/близкого окружения*

◆ **Обеспечить специализированную подготовку для всех вовлечённых специалистов** (медицинских работников, служб защиты детей, правоохранительных органов и ОМСУ), направленную на безопасность жертв и их детей при работе с правонарушителями. Перевести методические материалы коррекционной программы на кыргызский язык для доступности. В перспективе – внедрить магистерские программы по коррекционной работе в вузах для подготовки психологов и социальных работников.

◆ **Увеличить срок прохождения коррекционной программы до 6 месяцев** (в соответствии с международным опытом) для устойчивых результатов. Для добровольных программ предусмотреть механизмы мотивации участников и устойчивого финансирования, чтобы снизить риск преждевременного прекращения.

◆ Повышать гендерную чувствительность всех специалистов, участвующих в реализации коррекционной программы, через регулярные тренинги и образовательные мероприятия. Особое внимание следует уделять вопросам двойной дискриминации, с которой сталкиваются женщины с инвалидностью, и обеспечить инклюзивный подход при разработке и проведении коррекционных программ.

ОРГАНИЗАЦИЯМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (КРИЗИСНЫЕ ЦЕНТРЫ, НКО, МЕДИАОРГАНИЗАЦИИ)

- ◆ Обеспечить, чтобы коррекционные программы, проводимые НКО/КЦ, соответствовали научно обоснованным, стандартизированным учебным программам для работы с агрессорами/виновниками насилия. А также предусмотреть **условия для раздельной работы (размещение и обслуживание) с жертвами и агрессорами** в кризисных центрах в соответствии с международными стандартами безопасности и исключения рисков повторной травматизации.
- ◆ **Использовать комплексную модель взаимодействия** с государственными органами, включая четкое распределение функций и зон ответственности; совместный мониторинг и оценку результатов программ и обмен лучшими практиками и методиками работы.
- ◆ **Вовлекаться совместно с экспертным и медиасообществом в диалоговые площадки, рабочие/экспертные группы по доработке/улучшению коррекционной программы и/или быть вовлеченным в мониторинг реализации коррекционной программы** и по мере необходимости вырабатывать эффективные подходы для улучшения результатов программы²⁶.
- ◆ Рекомендуется **активизировать совместные усилия организаций гражданского общества и медиасообщества по формированию в обществе нулевой терпимости к любым проявлениям насилия**. Для этого необходимо выстраивать системное взаимодействие с ключевыми общественными институтами, включая

местные органы власти, религиозных лидеров и образовательные учреждения, с целью проведения последовательной просветительской работы. Необходимо проводить регулярные медиакампании с привлечением авторитетных общественных деятелей, которые могли бы выступать в роли положительных примеров и популяризаторов идей ненасилия.

- ◆ Рекомендуется **разработать/создать систему общественного мониторинга**, включающую проведение регулярных социологических исследований уровня осведомленности населения, организацию специализированных «анонимных каналов» для получения обратной связи от граждан (вкл. жертв семейного насилия), а также публикацию ежегодных отчетов о достигнутых результатах. Особое внимание в этой работе должно уделяться регионам страны и вовлечению мужской части населения в профилактические программы.

²⁶ Для этих целей существует несколько хорошо зарекомендовавших себя методик, например, набор инструментов для мониторинга результатов WWP EN IMPACT. См. Берта Валл Кастельо, Алессандра Паунч, Анна МакКензи, Набор инструментов для мониторинга результатов WWP EN IMPACT (Берлин: Европейская сеть по работе с виновными в домашнем насилии, 2021 г.).

IV. КОРРЕКЦИОННАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛИЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Существует значительный разрыв между реальной распространенностью насилия в отношении женщин и официальными данными, регистрируемыми органами власти. Многочисленные исследования свидетельствуют, что женщины крайне редко обращаются с заявлениями о фактах насилия²⁷ (см. рисунок 2). Тем не менее реабилитационные и образовательные программы, направленные на снижение агрессии и насильственного поведения, наряду с правовыми, административными и социальными мерами, играют важнейшую роль в комплексном решении проблемы семейного насилия.

Коррекционная программа для лиц, совершивших насилие, представляет собой систему психосоциальных вмешательств, главная цель которых – повышение безопасности пострадавших/жертв через работу с агрессорами/виновниками насилия. Такой подход помогает виновникам осознать свою ответственность и изменить модель поведения, что делает его неотъемлемой частью эффективной системы коррекционной программы. Тем не менее данная работа требует скоординированных усилий всех заинтересованных сторон для достижения значимых результатов.

Мировой опыт демонстрирует различные модели реализации подобных программ. Они могут осуществляться государственными структурами, включая правоохранительные органы, службы социального обеспечения и пенитенциарные учреждения, а также неправительственными организациями – как при государственной или международной поддержке, так и за счет собственных ресурсов. Формат участия в таких программах варьируется от обязательного до добровольного, в зависимости от законодательства конкретной

Рисунок 2. Распространённость насилия

страны и сложившейся практики.

Для Кыргызстана внедрение коррекционных программ для агрессоров/виновников насилия представляет собой новый этап в решении **проблемы семейного насилия**. Этот инновационный метод работы демонстрирует переход к комплексной системе, сочетающей профилактику, реабилитацию и социальную реинтеграцию, что соответствует современным международным стандартам в данной области. Успешная реализация коррекционных программ требует эффективного взаимодействия с другими субъектами. Постановление Правительства КР № 390 от 2019 года утвердило «Порядок взаимодействия государственных органов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия». Кроме того, существуют негосударственные кризисные центры, которые реализуют программы как добровольного, так и обязательного характера (по направлению милиции), проводя занятия для мужчин и женщин отдельно. Это указывает на существование негосударственных структур, участвующих в реализации подобных программ.

²⁷ The World's Women 2015, Trends and Statistics, United Nations Economic and Social Affairs, 2015.– chapter 6. https://unstats.un.org/unsd/gender/downloads/worldswomen2015_report.pdf

V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В КЫРГЫЗСТАНЕ

Кыргызстан продемонстрировал свою приверженность международным стандартам в области прав человека, ратифицировав несколько ключевых международных документов, имеющих отношение к борьбе с семейным насилием. К ним относятся:

- ◆ Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин²⁸ (CEDAW), которая обязывает государства принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех областях, включая насилие.
- ◆ Пекинская декларация и Платформа действий²⁹ не является юридически обязывающим договором, но устанавливает глобальную повестку дня для достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, включая борьбу с насилием.
- ◆ 29 февраля 2024 года Кыргызстан ратифицировал Конвенцию № 190 Международной организации труда об искоренении насилия и домогательств в сфере труда³⁰, которая расширяет определение насилия и домогательств, включая их проявления в сфере труда, что может пересекаться с семейным насилием.

Важно отметить, что Кыргызстан пока еще не ратифицировал Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним наси-

лием³¹ (Стамбульская конвенция), которая предлагает целостную и подробную основу, охватывающую предотвращение, защиту, судебное преследование и комплексную политику, включая конкретные положения о программах для агрессоров/виновников насилия (Статья 16)³². Отсутствие ратификации Стамбульской конвенции Кыргызстаном может способствовать выявленным «коллизиям законодательства» и нечеткому определению роли каждого вовлеченного ведомства, недостаточной межведомственной координации, отсутствию слаженной системы финансирования, отчетности, оценки и мониторинга результатов в рамках национального ответа Кыргызстана.

Также есть «Региональное руководство *по работе с лицами, совершившими домашнее насилие, и раннему предупреждению: Регион Восточного партнерства*» (2022 г.)³³ и *стандарты Европейской сети по работе с виновными в домашнем насилии* (WWP EN), разработанные и используемые специализированными организациями гражданского общества (ОГО) («Руководство по разработке стандартов для программ по работе с лицами,

²⁸ <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-elimination-all-forms-discrimination-against-women>

²⁹ www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/CSW/BPA_R_FINAL_WEB.pdf

³⁰ <https://www.ilo.org/ru/media/401541/download>

³¹ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция)— международное соглашение Совета Европы против насилия в отношении женщин и насилия в семье. <https://assembly.coe.int/LifeRay/EGA/WomenFFViolence/2019/2019-HandbookIstanbulConvention-RU.pdf>

³² Стамбульская конвенция (2011 г.), Статья 16, CETS 210 – Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence. <https://rm.coe.int/16806b0687>

³³ Региональное руководство по работе с лицами, совершившими домашнее насилие, и раннему предупреждению: Регион Восточного партнерства. Сандра Йованович Белотич, Мелисса Петранджело Скайя, Берта Валл. «ООН Женщины» и ЮНФПА, 2022 г., http://efaidnbmnmbpcajpcglclefindmkaj/https://belarus.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa_2022_reg_rukovodstvo_gbv.pdf

совершившими домашнее насилие", 2018 г.)³⁴.

На законодательном уровне в Кыргызстане профилактика насилия в семье рассматривается как система социальных и специальных мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих насилию в семье, прекращению насилия в семье, привлечению к ответственности виновных и реабилитации жертв³⁵. Предотвращение и защита от семейного насилия являются основополагающими принципами, закрепленными в Конституции Кыргызстана, а также в его уголовном законодательстве, национальной политике и стратегических рамках.

♦ В **Конституции Кыргызской Республики**³⁶ определены основные права человека, находящиеся под защитой закона. В соответствии с Конституцией страны, никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола; мужчины и женщины имеют равные права и свободы, равные возможности для их реализации (статья 16 Конституции КР).

♦ Основным документом для национального правового реагирования является **Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия»** от 27 апреля 2017 года № 6312, который в 2024 г. был значительно улучшен в сторону защиты потерпевших, усилив реагирование органов внутренних дел уполномоченных государственных и муниципальных структур и органов правосудия. В закон были введены охранные ордера для потерпевших, а также обязательство для лиц, совершивших семейное насилие, проходить коррекционные программы. В данном законе также содержится перечень

из 17 государственных органов (субъектов), которые составляют институциональный механизм профилактики и защиты от домашнего насилия.

♦ **Уголовный кодекс и Кодекс о правонарушениях** (УК и КоП КР) определяют цели и задачи профилактики правонарушений и содержат конкретные положения, направленные на борьбу с семейным, сексуальным и гендерным насилием.⁷ Уголовный кодекс КР был дополнен статьей 71-1: «Прохождение коррекционной программы по изменению насильственного поведения назначается судом в случаях совершения лицом преступления, предусмотренного статьей 177 настоящего Кодекса (Семейное насилие)». В Кодексе о правонарушениях особое значение имеют статьи 70 (Семейное насилие), 71 (Неисполнение условий временного охрannого ордера) и 72 (Уклонение лица, совершившего семейное насилие, от прохождения коррекционной программы)³⁷.

♦ Важным документом является **Постановление Правительства Кыргызской Республики № 390 от 1 августа 2019 года «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия»**³⁸, которое включает:

- Порядок взаимодействия государственных органов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия.
- Порядок оказания помощи лицам, пострадавшим от семейного насилия, включающий правовую, социальную, медицинскую и психологическую помощь.
- Типовую коррекционную программу по изменению насильственного поведения для лиц, совершивших семейное насилие.

³⁴ Европейская сеть по работе с виновными в домашнем насилии, Руководство по разработке стандартов для программ по работе с лицами, совершившими домашнее насилие (WWP EN, 2018 г.). <https://stopstalkerware.org/ru/partners/european-network-for-the-work-with-perpetrators-of-domestic-violence-wwp-en>

³⁵ Маматазизова Н. К. Роль органов внутренних дел в профилактике семейного насилия // Академическая мысль. – 2017. – №. 1. – С. 12-16.

³⁶ Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года (в редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года N 218)

³⁷ <https://mvd.gov.kg/rus/domesticViolence/reports/34>

³⁸ www.mlsp.gov.kg/wp-content/uploads/2023/02/informacziya-o-realizaczii-zakona-ob-ohrane-i-zashhite-ot-semejnego-nasiliya-na-ruuskom.pdf

Дополнительные программные документы, такие как *«План срочных мероприятий по предотвращению семейного насилия в Кыргызской Республике»*³⁹, принятый в 2020 году, определяют конкретные задачи. К ним относятся внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс для введения задержания на 48 часов лиц, совершивших семейное насилие, а также разработка и утверждение единого алгоритма действий для различных ведомств (Верховный суд, Генеральная прокуратура, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Министерство труда, социального обеспечения и миграции) в отношении пресечения, документирования, применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства и законодательства о проступках, а также прохождения коррекционных программ при семейном насилии.

В целях реализации Закона «Об охране защите от семейного насилия», 15 января 2020 года Национальным советом по делам женщин и гендерному развитию при Правительстве КР было принято решение о создании местных комитетов по охране и защите от семейного насилия в семье (МКПНС) как постоянно действующий коллегиальный орган, созданный на общественных началах из представителей государственных органов (субъектов законодательства в сфере охраны и защиты от семейного насилия), членов местного сообщества и НКО, целью которого является – содействие предотвращению насилия в семье, нарушения прав женщин и девочек в семье. Разработано и утверждено *Типовое положение о местном комитете по охране и защите от семейного насилия*⁴⁰ от 13 марта 2020 года.

Также разработана *инструкция по организации деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики по охране и защите от семейного насилия*⁴¹ в соответствии с Кодексом о правонарушениях, Законами «Об охране и защите от семейного насилия», «Об

органах внутренних дел» и «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики».

³⁹ www.gov.kg/ru/post/s/plan-srochnykh-meropriyatiy-po-predotvrashcheniyu-semeynogo-nasiliya-v-kyrgyzskoy-respublike

⁴⁰ <https://mlsp.gov.kg/wp-content/uploads/2022/07/rukovodstvo-dlya-mk-russk.pdf>

⁴¹ Приложение 1 к приказу МВД КР № 62 от «27» 01 2022 г.

VI. КЛЮЧЕВЫЕ ОБНАРУЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ

О НАЧАЛО РЕАЛИЗАЦИИ КОРРЕКЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ

В Кыргызстане первые шаги по внедрению программ коррекции поведения для лиц, совершивших домашнее насилие, были приняты в 2009 году в рамках пилотного проекта «Разработка механизмов и обеспечение социальной правовой защиты женщин от насилия», инициированного Фондом «Сорос-Кыргызстан» при финансовой поддержке Европейского Союза. Необходимость такой работы была подтверждена в ходе мониторинга исполнения Закона КР «О социально-правовой защите от насилия в семье» (от 2003 год), проведенного в том же году. По результатам мониторинга подавляющее большинство экспертов отметили социально-воспитательную работу с агрессорами как ключевое направление профилактики семейного насилия. Практическая реализация программы осуществлялась в период с июля по декабрь 2009 года силами специалистов кризисных центров «Шанс» и «Сезим», которые сотрудничали с Ассоциацией по снижению вреда и общественным фондом «Матрица».

В мае 2009 года состоялся ориентировочный семинар, организованный экспертами Фонда имени Стефана Батория (Польша) совместно со специалистами Центра продвижения равенства и Пансиона матери и ребенка (Литва) при поддержке Фонда «Сорос-Кыргызстан». На данном мероприятии приняли участие представители Ассоциации кризисных центров, лидеры женских организаций, занимающихся проблемой гендерного насилия, а также преподаватели психологических факультетов вузов страны. В рамках подготовки к внедрению коррекционной программы было обучено 16 ведущих специалистов-инструкторов (11 инструкторов представляли кризисный центр «Сезим» и 5 – кризисный центр «Шанс»), которые впоследствии занимались консультационной и коррекционной работой

с виновниками семейного насилия. Методологической основой для практической работы с агрессорами послужило руководство «Интервенционная программа для виновников домашнего насилия», разработанное в 2009 г. экспертами Дариушем Сковроньски (Алишеровым) и Агатой Скорупски⁴².

При разработке коррекционной программы в Кыргызстане за основу были взяты 2 модели:

1. Модель «Интервенционная программа для виновников домашнего насилия», разработанная экспертами Фонда им. Стефана Батория Дариушем Сковроньски (Польша) и Агатой Скорупски (Литва). Данная Польская модель программы в свою очередь была подготовлена на базе курсов Polish American Association, Chicago USA Partner Abuse Intervention.
2. программа Education Groups For Men Who Better – The Duluth Model⁴³, так называемая Дулутская модель⁴⁴ (или модель власти и контроля), которая направлена на коррекцию поведения (когнитивно-поведенческая терапия, КПТ) не только лиц, совершающих насилие, но и на работу с жертвами семейного насилия.

Таким образом, в период с 2009 по 2016 годы в Кыргызстане проводилась важная работа по внедрению коррекционной программы для лиц, совершивших домашнее насилие. Несмотря на отсутствие законодательной базы

⁴² Обзор международной и национальной практики и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики и Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по исполнению «Типовой коррекционной программы по изменению насильственного поведения для лиц, совершивших семейное насилие», 2022 г.

⁴³ https://ru.qaz.wiki/wiki/Duluth_model

⁴⁴ Дулутская модель исходит из убеждения, что насилие в семье является выбором агрессора, который сам решает использовать насилие, поскольку он с помощью насилия хочет контролировать партнера.

и формальных полномочий у государственных и муниципальных структур, программа успешно реализовывалась на добровольной основе при поддержке международных организаций, включая Freedom House, структуры ООН (ПРООН и ЮНФПА), Фонд имени Фридриха Эберта, а также при участии местных некоммерческих организаций (НКО). Этот семилетний период стал важным этапом становления системы коррекционной работы, доказавшим ее эффективность и необходимость законодательного закрепления. Полученный опыт лег в основу дальнейшего развития данного направления в рамках государственной политики по противодействию семейному насилию.

В 2017 году в Кыргызстане был обновлен Закон «Об охране и защите от семейного насилия», включивший прогрессивные положения, которые, однако, до сих пор не нашли полноценного практического применения. Официально коррекционная программа, направленная на изменение насильственного поведения лиц, совершивших семейное насилие, была запущена в Кыргызстане в 2019 году. В целях реализации Закона «Об охране и защите от семейного насилия», постановлением Кабинета министров Кыргызской Республики от 1 августа 2019 года №390 была разработана Типовая коррекционная программа, установившая единые стандарты работы с агрессорами/виновниками семейного насилия. Эта программа состоит из двух основных компонентов:

Обязательная программа	Добровольная программа
Данный компонент предназначен для прохождения программы в течение 30-дневного срока действия временного охранного ордера и включает 16 часов как групповых, так и индивидуальных занятий. Программа одинакова для мужчин и женщин, виновных в совершении насилия, и состоит из 4 занятий в течение 4 недель: 2 – индивидуальных и 2 – групповых занятий.	Этот компонент углубляется в более широкий спектр психологических и межличностных тем и состоит: Для мужчин, виновных в совершении насильственных действий: 2 индивидуальных занятия и 24 групповых встречи, проводимых 1 раз в неделю, в течение 6 месяцев. Для женщин, виновных в совершении насильственных действий: 2 индивидуальных и 16 групповых занятий в течение 4 месяцев. Добровольный характер позволяет проводить работу, направленную на устранение глубинных причин насильственного поведения.

Хотя Типовая коррекционная программа предусматривает всеобъемлющую учебную программу, охватывающую широкий круг тем для понимания различных форм насилия, тем не менее существуют практические ограничения. **Обязательный компонент ограничен 16 часами в течение 30 дней**, пока действует охранный ордер. Такая ограниченная продолжительность обязательного компонента вызывает серьезные вопросы относительно эффективности программы в достижении устойчивых изменений в поведении. Модели насильственного поведения, которые часто глубоко укоренены и требуют длительного, интенсивного вмешательства, вряд ли может быть обеспечено за 16 часов. Коррекционные

занятия должны вести 2 ведущих/инструкторов (мужчина и женщина), которые транслируют модель партнерства, сотрудничества и взаимоуважения. Причем ведущая роль в проведении занятий с группой мужчин, какковым являются более 90% виновников семейного насилия, должна принадлежать фасилитатору – мужчине.

Добровольный компонент предлагает большую глубину, но по определению не является обязательным и полностью зависит от готовности агрессора/виновника насилия к участию, которая чаще всего низкая и требует сильного внешнего принуждения или мотивации. **Если обязательный компонент слишком короток, чтобы быть по-настоящему**

му эффективным, а добровольный компонент используется недостаточно, то общее влияние на снижение рецидивов и разрыв цикла насилия будет **незначительными**.

Согласно последним изменениям законодательства 2024 года, лица, совершившие семейное насилие, направляются судом на **обязательное прохождение коррекционной программы**. В этом случае от участников требуется активное вовлечение, строгое соблюдение правил и достижение измеримых результатов. Программа проводится на кыргызском или русском языке по выбору участника. Лица с психическими расстройствами или различными видами зависимостей допускаются к участию только после завершения основного курса специализированной терапии.

25 октября 2019 г. был принят совместный приказ Министерства здравоохранения и социального развития (ныне МТСОМ) и МВД КР «Об утверждении инструкции», где одним из основных задач приказа было установление порядка межведомственного взаимодействия по организации коррекционной программы на местах между территориальными подразделениями двух министерств. В 2020 г. совместным приказом акима Октябрьского района и начальника Октябрьского РОВД г. Бишкек были созданы рабочая группа⁴⁵ из представителей служб района и психологов и кабинеты по проведению коррекционной программы на базе администрации и РОВД Октябрьского района г. Бишкека. В сентябре 2022 г. рабочая группа, состоящая из сотрудников правоохранительных органов, социального работника и психолога приняла участие в ознакомительном туре в города Ландау и Майнц (Федеративная Республика Германия) с целью изучения опыта работы различных

структур по вопросам домашнего насилия⁴⁶.

В 2020 г. Ассоциацией кризисных центров (АКЦ) было разработано методическое руководство для ведущих коррекционных программ при поддержке ЮНФПА, которое было апробировано в 2021 г. на семинаре для ведущих. В основу методического руководства была взята модель «Интервенционная программа для виновников домашнего насилия», разработанная экспертами Фонда им. Стефана Батория Дариушем Сковроньски (Польша) и Агатой Скорупска (Литва). На момент оценки проект методического руководства по проведению коррекционной программы все еще дорабатывается и находится на стадии согласования с уполномоченными органами.

О КЛЮЧЕВЫЕ УЧАСТНИКИ И ИХ РОЛИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОРРЕКЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ

Согласно закону КР «Об охране и защите от семейного насилия», **Министерство труда, социального обеспечения и миграции (МТСОМ)** законодательно определено как уполномоченный государственный орган, ответственный за координацию деятельности всех субъектов, участвующих в защите от семейного насилия, включая координацию разработки и реализацию коррекционных программ. Проведённый обзор национальной практики и НПА, регулирующих деятельность МТСОМ и МВД по исполнению типовой коррекционной программы⁴⁷ в 2022 г. показал, что территориальные подразделения социального обеспечения практически не участвовали в реализации коррекционных

⁴⁵ Обзор международной и национальной практики и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики и Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по исполнению "Типовой коррекционной программы по изменению насильственного поведения для лиц, совершивших семейное насилие". По заказу МТСОМ КР при поддержке Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке. 2022 г.

⁴⁶ https://kyrgyzstan.fes.de/ru/novosti/odara-cities-without-violence.html?utm_source=chatgpt.com

⁴⁷ Обзор международной и национальной практики и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики и Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по исполнению "Типовой коррекционной программы по изменению насильственного поведения для лиц, совершивших семейное насилие". По заказу МТСОМ КР при поддержке Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке. 2022 г.

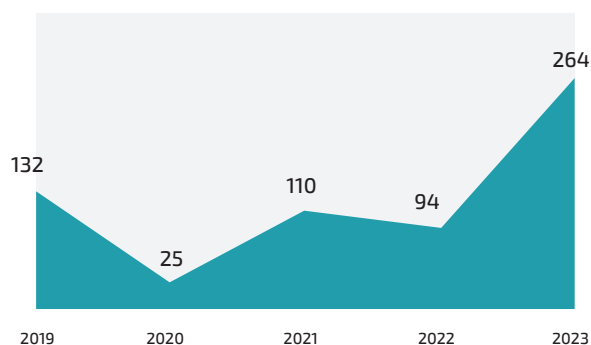
программ⁴⁸. Также в проведенном Обзоре отмечено, что в соответствии с Положением о МТСОМ основной задачей министерства является социальная защита детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, помощь лицам, пострадавшим от семейного насилия, однако данное Положение не содержит в себе функцию по реализации задач по разработке и реализации коррекционных программ. В 2023 г. в интернет издании 24.kg была опубликована статья, где прозвучало заявление МТСОМ о своей неспособности выполнить этот мандат в полной мере из-за острой нехватки финансовых ресурсов, квалифицированного персонала (психологов) и подходящих помещений⁴⁹.

Важным механизмом развития и институционализации коррекционных программ является практика МТСОМ – по привлечению **кризисных центров и некоммерческих организаций (НКО)** для реализации программ для агрессоров/виновников семейного насилия с момента принятия новой редакции закона о государственном социальном заказе (ГСЗ). Так, начиная с 2018 г в перечень тем, объявленных в качестве приоритетных для ГСЗ, была включена тема о коррекционных программах. В Кыргызстане действуют 19 кризисных центров для женщин и девочек, предоставляющие помощь пострадавшим от семейного насилия, из них 8 имеют шелтеры/убежища для жертв насилия. Один из кризисных центров, расположенный в г. Бишкеке является муниципальным – «Центр помощи женщинам с детьми, пострадавших от семейного насилия – Аялзат», рассчитанный на 50 мест. Деятельность многих из этих организаций поддерживается за счет финансирования от международных доноров или через механизм ГСЗ МТСОМ.

В период с 2019 по 2023 год МТСОМ КР ежегодно оказывало поддержку кризисным центрам/НКО через проведение конкурса

на получение государственного социального заказа (ГСЗ). В 2021 г. пять (5) кризисных центров⁵⁰ получили финансовую поддержку в рамках ГСЗ для реализации коррекционной программы на сумму 1 547 376 сом, среди которых были кризисные центры «Шанс» и «Сезим» в г. Бишкеке, которые первыми внедрили пилотные коррекционные программы, основанные на передовом опыте Литвы и Польши⁵¹. В последующем, в 2022 г. МТСОМ планировало выделить на коррекционную программу в рамках ГСЗ средства на сумму 1 264 000 сом и в 2023 году – 1 894 000 сом⁵². Согласно данным МТСОМ, предоставленные на запрос Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке за период с 2019 по 2023 гг. коррекционную программу прошли 625 человек:

Кол-во человек, прошедших коррекционную программу (в рамках ГСЗ)

⁴⁸ В Положении о территориальных подразделениях МТСОМ, принятого в марте 2022 г., требование об их участии в реализации коррекционных программ было убрано.

⁴⁹ https://24.kg/obschestvo/265767_upravlenie_gnevom_ili_kak_vkyrgyzstane_perevospityivayut_domashnih_tiranov/

⁵⁰ ОО «Мээрман» и ОО «Аялзат» в г. Каракол, Иссык-Кульской области; КЦ «Тендеш» в г. Нарын; КЦ «Ак-Журук» в г. Ош и КЦ «Шанс», в г. Бишкек.

⁵¹ Обзор программ для лиц, совершивших домашнее насилие, <https://www.osce.org/files/f/documents/1/3/576330.pdf>

⁵² <https://mlsp.gov.kg/ru/gosudarstvennyj-sotsialnyj-zakaz/>

Министерство внутренних дел (МВД) играет ключевую роль в немедленном реагировании на семейное насилие, включая регистрацию случаев и выдачу временных охранных ордеров⁵³. Оно также участвует в разработке «Единого алгоритма действий»⁵⁴ для скоординированного реагирования. Органы внутренних дел (ОВД) должны реагировать на сообщения о фактах семейного насилия от любых лиц, осуществлять профилактику и пресечение семейного насилия с помощью охранных ордеров. Рост количества выданных охранных ордеров по фактам семейного насилия говорит о том, что ОВД стали лучше реагировать, но тем не менее статистика официальных заявлений все еще остается небольшой по причине все еще слабой гендерной чувствительности правоохранительной и судебной систем. Большой проблемой остается контроль за исполнением охранных ордеров, т.к. отсутствует система отслеживания воздействия на фактическую защищенность от повторного совершения насилия.

⁵³ <https://mvd.gov.kg/rus/domesticViolence/reports/34>

⁵⁴ На данный момент созданная межведомственная рабочая группа (МВРГ) по коррекционной программе вносит изменения в существующие НПА, в связи с чем «Единый алгоритм действий» будет обновлен.

Департамент пробации при Министерстве юстиции КР⁵⁵ и уголовно-исполнительная система признаны ключевыми государственными участниками для налаживания системной работы с агрессорами/виновниками насилия. В 2024 г. Жогорку Кенеш КР принял поправки в НПА, регулирующие вопросы семейного насилия, официально передав **обязанности по коррекционным программам** Департаменту пробации: разработана методология, устанавливаются правовые основы. На данный момент Департамент пробации работает над систематизацией своей работы по коррекционной программе, а также находится на стадии доработки автоматизированной информационной системы – АИС «Пробация» (см. Рисунок 3). Данная система в потенциале должна улучшить работу по мониторингу оказанных услуг по коррекционной программе. Координация субъектов на местах, согласно

⁵⁵ Департамент пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики был создан на основании постановлений Правительства №666 и №400. Его основная миссия заключается в реализации и контроле альтернативных наказаний, направленных на ресоциализацию и социальную адаптацию лиц, совершивших правонарушения, без лишения свободы. Одной из ключевых задач Департамента является исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, которые назначаются судом в соответствии с Уголовным кодексом КР.

Рисунок 3. АИС «Пробация»

Закону КР «Об охране и защите от насилия в семье» и Постановления Правительства КР №390 от 1 августа 2019 г., возложена на местные государственные администрации (МГА) и органы местного самоуправления (ОМСУ)⁵⁶. Кроме того, закон КР «О профилактике правонарушений» также обязывает ОМСУ не только координировать на местах субъектов профилактики правонарушений, но и выделять финансовые средства на эти цели.

Местные комитеты по предотвращению семейного насилия (МКПНС) создаются и внедряются во всех регионах Кыргызстана⁵⁷. Их основные обязанности на местном уровне включают работу с обращениями граждан (предоставление юридической, психологической, информационной поддержки), мониторинг ситуации с семейным насилием (включая кражу невест и ранние браки), информирование населения, а также планирование и анализ местной профилактической деятельности.

Другие ключевые участники, определенные в Законе «Об охране и защите от семейного насилия» и Постановлении Правительства № 390, подчеркивающие многосекторальный характер реагирования: Кабинет министров, суды, прокуратуру, органы здравоохранения, органы образования, уполномоченный государственный орган по защите детей, Акыйкатчы (Омбудсмен), адвокатура, суды аксакалов и средства массовой информации.

Международные организации/программы/проекты регулярно оказывают содействие государству Кыргызстана в реализации коррекционной программы: оказание технической поддержки, методическое обеспечение, усиление потенциала государственных служб, и т.п.:

- ◆ при поддержке Фонда имени Фридриха Эберта с 2020 года в г. Бишкеке, а затем в Ошской области и г. Ош, реализуется

проект ODARA. ODARA включает оценку риска рецидива насилия и проведение коррекционных программ для агрессоров⁵⁸.

- ◆ В 2021 году более 300 сотрудников ОВД, около 40 сотрудников Управлений социального развития г. Бишкек, представители муниципального КЦ «Аялзат» прошли обучение по заполнению опросника ODARA; около 930 сотрудников наружной службы ГУВД г.Бишкек (УИМ, ИДН и др.) получили общую информацию об опроснике ODARA. А также 8 психологов из г. Бишкека прошли обучение по проведению коррекционной программы.
- ◆ В 2022 году аналогичная работа проводилась рабочей группой на территории города Ош и Ошской области. Отобранные 16 психологов города Ош и Ошской области прошли обучение по проведению коррекционной программы.

⁵⁸ Оценка рисков (ODARA) – это процесс выявления и оценка степени опасности в конкретной ситуации. В случаях насилия в семейных отношениях оценивается вероятность того, что такое насилие может повториться и усугубиться, а также оценивается возможность смертельно опасных последствий. <https://kyrgyzstan.fes.de/ru/novosti/odara-cities-without-violence.html>

Фото 1. Тренинг по оценке ODARA для сотрудников ОВД в г.Кызыл-Кия

 fes.kyrgyzstan
Кызыл-Кия

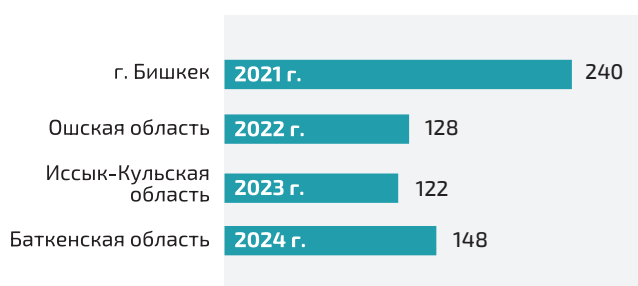

⁵⁶ Закон КР «Об охране и защите от насилия в семье», статьи 18 и 19, 2017 г. (в редакции от 7 августа 2024 года № 161)

⁵⁷ <https://hero-datkayim.kg/novosti/vo-vseh-rajonah-kyrgyzstana-vnedryayutsya-komitety-po-predotvrashheniyu-nasiliya-v-seme-kpns/>

- В 2023 году были подготовлены 14 инструкторов для Иссык-Кульской области и в 2024 году были обучены 16 инструкторов в Баткенской области.
- При содействии Фонда имени Фридриха Эберта местными инструкторами были проведены коррекционные занятия для 638 виновников семейного насилия:

Кол-во человек, прошедших коррекционную программу (при поддержке Фонда имени Фридриха Эберта)

- В 2022 году по просьбе Правительства Кыргызстана Программный офис ОБСЕ в г.Бишкек провел обзор международной и национальной практики и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность МТСОМ и МВД Кыргызской Республики по исполнению "Типовой коррекционной программы по изменению насильственного поведения для лиц, совершивших семейное насилие", вкл. функциональный анализ деятельности данных двух государственных ведомств, отвечающих за коррекционную работу с лицами, совершившими насилие.
- В мае 2023 года Программный офис ОБСЕ подготовил 14 ведущих (7 гендерно сбалансированных пар), которые являются квалифицированными тренерами для программ по работе с лицами, совершившими насилие.
- При поддержке программного офиса ОБСЕ в г.Бишкек с 2023 по 2024 годы инструкторы ОО «Центр помощи женщинам» провели коррекционные занятия для 192 виновников семейного насилия из Таласской, Нарынской, Чуйской и Иссык-Кульской областей и г.Бишкека.

- Инициатива ПРООН «Луч света» оказывает техническую поддержку в методическом обеспечении (например, разработка руководств) и обучении персонала департамента пробации для усиления их участия в программах для агрессоров. Также оказывается поддержка и другими программами структуры ООН – Управление Верховного Комиссариата ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК), Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и др.

О ДОСТИЖЕНИЯ И ВЫЗОВЫ В РЕАЛИЗАЦИИ КОРРЕКЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ

ДОСТИЖЕНИЯ

- Существование правовой базы⁵⁹, которая обязывает и описывает коррекционные программы для агрессоров, является основополагающим успехом, обеспечивающим правовую основу для вмешательства. Действующий Закон "Об охране и защите от семейного насилия"⁶⁰ улучшен в сторону защиты потерпевших, усилив реагирование органов внутренних дел уполномоченных государственных и муниципальных структур и органов правосудия. Одним из изменений стало увеличение срока охранный ордера до 30 дней. В закон также включено обязательное прохождение коррекционной программы для лиц, совершивших семейное насилие при получении охранных ордеров.
- В 2019 г. было принято Постановление Правительства №390, утвердившее типовую коррекционную программу и порядок межведомственного взаимодействия 17 субъектов, осуществляющими взаимодействие в сфере охраны и защиты от семейного насилия.

⁵⁹ <https://mlsp.gov.kg/wp-content/uploads/2023/02/informacziya-o-realizaczii-zakona-ob-ohrane-i-zashhite-ot-semejnego-nasiliya-na-ruuskom.pdf>

⁶⁰ Закон Кыргызской Республики №63 (2017 г.) "Об охране и защите от семейного насилия". Ст.: 11.1.7 и 11.2.4.

С 2019 по 2024 г. ответственным органом за реализацию коррекционной программы было Министерство труда, социального обеспечения и миграции (МТСОМ КР). За этот период 1455 виновников семейного насилия⁶¹ прошли коррекционную программу в рамках государственного заказа (ГСЗ) МТСОМ и при поддержке Фонда имени Фридриха Эберта и Программного офиса ОБСЕ в г. Бишкеке.

В 2024 г. в результате поправок в закон «Об охране и защите от семейного насилия» ответственность за реализацию коррекционной программы перешла в Департамент пробации при Минюсте КР. В 2024 году также была запущена программа «Алакан» при ГСИН для осужденных за насильственные преступления.

В 2025 г. создана межведомственная рабочая группа (МВРГ) под руководством Департамента пробации, которая координирует усилия различных государственных органов, включая МТСОМ, МВД, суды, ОМСУ, а также кризисных центров и некоммерческих организаций и ведет работу над 5 нормативно-правовыми актами (НПА) по реализации коррекционной программы: типовая коррекционная программа, порядок межведомственного взаимодействия, порядок оказания помощи пострадавшим от семейного насилия, методика оценки рисков, форма временного охранного ордера.

Активная роль НКО и кризисных центров в заполнении пробела в реализации государственных программ является ключевым фактором успеха. Они активно принимали участие в разработке пилотных программ, основанные на международном передовом опыте⁶², и продолжают предоставлять важные услуги по коррекционной программе, получая небольшую государственную финансовую поддержку через ГСЗ. В общей сложности

8 кризисных центров, которые активно проводят коррекционные занятия с вовлечением 50 обученных инструкторов/ведущих, отмечают положительные изменения у участников (виновников семейного насилия) – снижение агрессии, осознание ответственности.

Важность и актуальность коррекционной программы для агрессоров/виновников насилия была отмечена всеми участниками оценки. Было отмечено, что проведение подобных программ способствуют изменению поведения виновников насилия. **Результаты оценочных**

«Я учусь управлять своими эмоциями, и начал понимать, что когда кричу, то мои члены семьи боятся. Теперь я использую техники стоп, или просто выхожу подышать воздухом, чтобы не сорваться».

(цитата участника коррекционной программы, приведенная одним из практикующих психологов, участвовавшего в оценке)

«С 2009 года 1 тысяча 324 мужчин, прошедшие коррекционную программу, прекратили насилие в отношении партнёра».

Елена Ткачёва

мероприятий с виновниками насилия, которые проводились кризисными центрами, показывают, что участники-мужчины начинают понимать основные причины в своем поведении негармоничных отношений в своих семьях, а не в поведении своих партнеров. Впервые участники стараются осознанно практиковать методы контроля над своими эмоциями, чувствами. Тем не менее данная информация не подтверждена статистическими данными.

Международные организации и инициативы, такие как Программный офис ОБСЕ в г. Бишкек, Фонд имени Фридриха

⁶¹ Согласно отчетам местных ОГО/кризисных центров и партнеров по развитию.

⁶² <https://www.osce.org/files/f/documents/1/3/576330.pdf>

Эберта, инициатива «Луч света» ПРООН и другие программы ООН оказывают важнейшую техническую поддержку и наращивание потенциала ответственным государственным органам. Это указывает на признание необходимости участия государства и важности системных улучшений в реабилитации агрессоров.

ВЫЗОВЫ

Наиболее критическим препятствием для эффективной реализации коррекционной программы является ограниченность финансовых и административных ресурсов у государственных органов. Остро стоит вопрос полной загруженности социальных работников и отсутствие стандартов работы с жертвами насилия; нехватка подходящих помещений для проведения коррекционных программ; низкая оплата за работу инструкторов/ведущих программы; сотрудники территориальных подразделений ОВД и МТСОМ не имеют специального бюджетного обеспечения для этой деятельности⁶³. На местах ощущается острый дефицит специалистов, способных проводить индивидуальную работу как с агрессорами, так и с

«...Одна из экспертов привела свои расчеты о необходимом количестве ведущих на 10 тыс. виновников семейного насилия и об оплате труда ведущих КП, где стоимость работы с одним человеком за 1 час оценивается в 300 сомов..»

Из Обзора практик и НПА, регулирующих деятельность МТСОМ и МВД КР по исполнению Типовой коррекционной программы. 2022 г.

пострадавшими семьями.

Нехватка подготовленных психологов, так как низкие зарплаты в государственном секторе вынуждают многих психологов искать работу в частной практике. Особая

потребность в психологах-мужчинах для работы с агрессорами-мужчинами и психологах-женщинах для агрессоров-женщин добавляет еще один уровень сложности к кадровым проблемам⁶⁴.

Существующая продолжительность обязательной и добровольной коррекционных программ (ограниченная от 30 дней до 3 месяцев), по мнению экспертов, не позволяет достичь глубинных изменений в сознании и поведении участников. Специалисты подчеркивают, что работа с ценностными установками, трансформация поведенческих паттернов и преодоление устойчивых социальных стереотипов требуют значительно большего времени. Мировая практика показывает, что минимальный срок результативной коррекции обычно составляет 6-12 месяцев.

Недостаточная межведомственная координация и нечеткое определение ролей по мнению всех респондентов, являются постоянными проблемами, которые препятствуют слаженной системе реагирования⁶⁵. Хотя в 2020 году был запланирован «единый алгоритм действий» для оптимизации межведомственных усилий⁶⁶, его полная и эффективная реализация всеми соответствующими органами остается проблемой.

Особую остроту приобретает вопрос институционального закрепления ответственности за реализацию программ. Требуется четкое определение уполномоченного государственного органа или специализированной организации, которая бы выступала единым координатором всего процесса – от разработки методик программы до мониторинга результатов, а также

⁶³ https://24.kg/obschestvo/265767_upravlenie_gnevom_ili_kak_vkyrgyzstane_perevospityivayut_domashnih_tiranov/

⁶⁴ https://24.kg/obschestvo/265767_upravlenie_gnevom_ili_kak_vkyrgyzstane_perevospityivayut_domashnih_tiranov/

⁶⁵ https://24.kg/obschestvo/284035_ukyrizystana_est_vozmojnost_privat_tsikl_nasiliya_chno_dlya_etogo_nado_sdelat/

⁶⁶ <https://www.gov.kg/ru/post/s/plan-srochnykh-meropriyatiy-po-predotvrashcheniyu-semeynogo-nasiliya-v-kyrgyzskoy-respublike>

включение коррекционной программы в перечень государственных услуг с гарантированным долгосрочным финансированием и профессиональным сопровождением для обеспечения полноценности и устойчивости механизма профилактики семейного насилия.

Учитывая, что основными жертвами семейного насилия в Кыргызстане являются женщины, большинство пострадавших обращаются за помощью в кризисные центры. На сегодняшний день в стране функционируют 19 таких центров, созданных НКО, из них только два (2) центра – «Аялзат» в г.Бишкеке и «Асылзат» в г.Нарыне – имеют муниципальный статус. Эти учреждения предоставляют комплексную поддержку, включая медицинскую, психологическую и юридическую помощь, временное жилье, а также проводят коррекционные программы для лиц, склонных к насилию. Однако их ресурсы явно недостаточны для полноценного охвата всех нуждающихся в помощи.

Зависимость реализации коррекционной программы от НКО и кризисных центров означает, что данная программа по большей части фрагментирована и не охватывает подавляющее большинство агрессоров, особенно в сельских или отдаленных районах. Учитывая, что кризисные центры и НКО зависят от нестабильной международной донорской поддержки либо от государственного финансирования через ГСЗ, это создает риски для устойчивости, регулярности и масштабируемости коррекционных программ.

Основным средством пресечения семейного насилия и защиты пострадавших, согласно законодательству, является временный охранный ордер⁶⁷, но данная мера направлена на краткосрочную защиту. Хотя наблюдается рост в

статистике выданных охранных ордеров, однако многие эксперты отмечают слабый эффект от охранных ордеров, так как не ведется контроль за их исполнением. Эксперты также отмечают, что при использовании охранных ордеров как средства защиты от семейного насилия, также имеются проблемы. Так, на практике вынесение решения суда с момента выдачи охранных ордеров может занимать до 70 дней, что создает риски для продолжения насилия над потерпевшей(ими).

Статистика на официальном сайте МВД «по статье 72 Кодекса о правонарушениях КР (Уклонение лица, совершившего семейное насилие, от прохождения коррекционной программы) – 0»⁶⁸ на фоне растущего уровня случаев семейного насилия и количества выданных охранных ордеров (14362), указывает на возможную проблему в системе. Это означает, либо агрессоры не получают последовательных направлений на программы, либо программы не предлагаются систематически тем, кто должен их посещать, либо существует значительный сбой в мониторинге и преследовании за несоблюдение обязательного требования программы. Особые риски для жертв насилия создаются в ситуациях, когда агрессоры не получили еще судебного решения о прохождении программы, несмотря на наличие охранных ордеров. Например, на настоящий момент статистика МВД за первую половину 2025 г. показывает более 6400 выданных охранных ордеров⁶⁹, а данные на сайте Департамента пробации показывают о шести (6) случаях сопровождения в рамках коррекционной программы. Это означает, что остальные случаи (около 99,9%)⁷⁰ остаются без необходимого психокоррекционного воздействия, что создает риски для жертв насилия.

В предоставленных материалах и

⁶⁷ Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении формы охранных ордеров» от 3 октября 2017 года № 642

⁶⁸ <https://mvd.gov.kg/rus/domesticViolence/reports/42>

⁶⁹ <https://mvd.gov.kg/rus/domesticViolence/reports/47>

⁷⁰ <https://probation.minjust.gov.kg/ru>

информации для оценки отсутствуют четкие статистические данные о количестве агрессоров/виновников насилия, которые прошли и успешно завершили коррекционные программы. Официальные доступные данные в основном сосредоточены на количестве случаев насилия и выдаче охранных ордеров, но существует пробел в отношении последующего контроля за обязательным коррекционным компонентом для агрессоров. Отсутствие таких данных показывают системный сбой в инфраструктуре мониторинга и оценки коррекционной программы для агрессоров/виновников насилия.

◆ Особое беспокойство экспертов также вызывает реализация Департаментом пробации только обязательной коррекционной программы, которая связана с наличием судебного решения. Возникает вопрос о статусе добровольной коррекционной программы для виновников семейного насилия, включая тех, кто не имеют судебного решения.

◆ Эксперты выразили обеспокоенность

«...Согласно требованиям, мониторинг должен вестись в течение 18 месяцев после прохождения участником КП (как минимум должны быть три встречи), о чем оговаривается при подписании контракта с участником. Но ведущие в рамках настоящего опроса говорили, что мониторинг они не проводили, т.к. на эти цели не предусматривались средства и реализованные проекты были краткосрочны. Вместе с тем один из ведущих устно утверждал, что мониторинг они осуществляли...путем взаимодействия с партнерами участников КП, в том числе через кризисные центры и социальных работников»

Из Обзора практик и НПА, регулирующих деятельность МТСОМ и МВД КР по исполнению Типовой коррекционной программы. 2022 г.

односторонним подходом к существующей системе мониторинга и оценки коррекционной работы ответственными структурами и поставщиками услуг (КЦ и НКО), так как особое внимание уделяется преимущественно мнениям и поведенческим изменениям агрессоров, тогда как их жертвы (партнерши и дети) в рамках оценки изменения насилия зачастую остаются без внимания. Мировая практика показывает, что успешная модель коррекционной программы должна включать три взаимосвязанных компонента: программу для мужчин, службу поддержки для женщин и службу поддержки для детей, таким образом создавая целостную систему помощи семьям, столкнувшимся с насилием⁷¹, и при мониторинге и последующей оценке результатов программы учитывается мнение всех сторон. Вовлечение ближайшего окружения виновника насилия в оценку успешности коррекционной программы может повысить валидность оценки эффективности результатов.

◆ Представители государственных органов и гражданского сектора, участвовавшие в оценке, единодушно подчеркивают необходимость продолжения постоянного повышения квалификации специалистов, вовлеченных в систему профилактики и противодействия домашнему насилию. Речь идет о социальных работниках, участковых инспекторах, сотрудниках ОВД и представителях местного самоуправления, которым требуются дополнительные знания в области гендерной чувствительности и защиты прав женщин, и о коррекционной программе.

◆ Укоренившиеся традиционные гендерные стереотипы в обществе часто определяют разрешение семейных конфликтов, а насильственные межличностные

⁷¹ <https://www.gov.scot/publications/caledonian-system-evaluation-analysis-programme-tackling-domestic-abuse-scotland/pages/3/>

отношения во многих случаях являются нормой в семьях и могут передаваться из поколения в поколение. Этот широко распространенный социальный контекст представляет собой значительный барьер для достижения устойчивых изменений в поведении агрессоров, поскольку он укрепляет установки, оправдывающие насилие.

О КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

Коррекционная программа для агрессоров/виновников семейного насилия, которая при правильном подходе и достаточном охвате может быть эффективным инструментом в борьбе с насилием. Кыргызстан заложил хорошую правовую базу для борьбы с семейным насилием, включая закон "Об охране и защите от семейного насилия"⁷² и постановления Правительства №390, утвердившее типовую коррекционную программу, которые обязывают проводить коррекционные программы для агрессоров/виновников семейного насилия. Кыргызстан также ратифицировал ряд ключевых международных конвенций по правам человека, демонстрируя приверженность мировым стандартам, хотя Стамбульская конвенция, имеющая важное значение в профилактике насилия, остается нератифицированной.

Несмотря на эти законодательные основы, практическая реализация коррекционной программы государственными органами затруднена постоянной нехваткой финансовых и человеческих ресурсов, в частности квалифицированных психологов и подходящих инфраструктуры для оказания услуг (помещений). Некоммерческие организации (НКО) и кризисные центры, часто зависящие от нестабильного донорского и государственного финансирования, играют ключевую роль в реализации коррекционной программы, что приводит к фрагментированному охвату и проблемам с устойчивостью и доступностью услуг/коррекционных занятий.

Существует пробел в комплексных, надежных данных о фактическом участии и показателях завершения программ агрессорами/виновниками насилия. Официальная статистика, сообщающая о «нулевом уклонении» от этих программ, вызывает серьезные сомнения и указывает на серьезные недостатки в механизмах мониторинга, правоприменения и отчетности. Это означает, что система в основном сосредоточена на кризисном реагировании (охранные ордера), а не на устранении источников насильственного поведения посредством предписанной и контролируемой реабилитации. Число зарегистрированных случаев семейного насилия продолжает демонстрировать тревожную тенденцию к росту, в то время как эффективность и систематическое применение реабилитационных мер для агрессоров остаются в значительной степени ограниченными и недостаточными.

⁷² Закон Кыргызской Республики №63 (2017 г.) "Об охране и защите от семейного насилия". Ст.: 11.1.7 и 11.2.4.

VII. РЕКОМЕНДАЦИИ

Для создания комплексной и устойчивой системы реализации коррекционной программы для противодействия семейному насилию в Кыргызстане, необходимо:

О УПОЛНОМОЧЕННЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ И МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОРГАНАМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ

♦ Пересмотреть преимущества и последствия **ратификации Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция)**. Ратификация продемонстрировала бы приверженность страны стандартам предотвращения, защиты, судебного преследования и интегрированной политики, включая положения о программах для агрессоров/виновников насилия, потенциально открывая путь для дальнейшей технической помощи в рамках международного сотрудничества.

♦ **Развивать межведомственное взаимодействие и координацию между всеми 17 субъектами, вовлеченными в сферу охраны и защиты от семейного насилия** (МВД, МТСОМ, департамент пробации, ОМСУ, кризисные центры, инструкторы, и др.), и рассмотреть возможность внедрения единого межведомственного алгоритма взаимодействия для улучшения механизмов перенаправления участников программы, обмена и реагирования на информацию/запросы от задействованных субъектов - в форме протокола, чек-листа или иного регламентирующего документа. Это должно также включать четкие определения ролей, обязанностей, линий подчинения и механизмов подотчетности для обеспечения бесперебойной и эффективной координации во всей цепочке реагирования на семейное насилие.

♦ **Обеспечить достаточные и устойчивые финансовые ресурсы**

из государственного бюджета для Департамента пробации, МТСОМ, МВД и других соответствующих государственных и муниципальных органов для эффективной совместной реализации коррекционной программы. Необходимо разработать стратегию по устранению острой нехватки квалифицированных психологов и социальных работников, вкл. обучение, набор и удержание кадров, стимулы для работы в государственном секторе и в регионах. Особое внимание следует уделить обучению психологов-мужчин для работы с агрессорами-мужчинами, как это было определено как потребность. Внедрение обучения и подготовки инструкторов в вузах (например, на базе магистратуры), может быть, одним из решений проблемы с нехваткой профессиональных инструкторов/психологов/социальных работников.

♦ Рассмотреть разработку стандартов и механизмы сертификации для психологов и инструкторов коррекционной программы, которые должны быть закреплены соответствующими НПА. Критерии сертификации должны быть обсуждены и согласованы с ключевыми заинтересованными сторонами. В качестве примера для критериев сертификации можно рассмотреть: минимальное количество часов обучения по аккредитованной программе и дополнительно минимальное количество часов супервизии, ключевые компетенции, знания гендерно-чувствительных подходов и прав человека, знания стандартов безопасности жертв, навыки фасилитации и работы с мужскими\женскими группами, регулярное повышение квалификации, умение работы в парной команде (женщина-мужчина) и

т.д.

◆ **Обеспечить соответствующие условия и инфраструктуру для реализации коррекционной программы**, включая разгрузку социальных работников и разработку стандартов операционных процедур для их работы с лицами, совершившими гендерное насилие; обеспечение соответствующими помещениями для оказания услуг по коррекционной программе, а также создание единой базы данных лиц (агрессоров/виновников), совершивших насилие, которое позволит правоохранительным органам эффективнее контролировать агрессоров, а социальным службам и кризисным центрам — своевременно выявлять семьи в группе риска и оказывать им помощь.

◆ **Формализовать и адекватно финансировать партнерские отношения с НКО и кризисными центрами** как ключевыми исполнителями коррекционных программ для агрессоров/виновников семейного насилия через разработку устойчивого механизма, который позволит использовать их опыт, обеспечить широкий охват и постоянный доступ к программе для агрессоров по всей стране. Принимая во внимание наличие количества агрессоров, которые не получили судебного решения о прохождении программы, несмотря на наличие охрannого ордера⁷³. Рассмотреть создание механизма регистрации и учёта всех охранных ордеров с последующей автоматической передачей информации кризисным центрам для последующего отслеживания и реагирования.

◆ **Расширить сеть кризисных центров и убежищ для жертв насилия**. В Бишкеке единственный государственный центр «Аялзат» (60 мест) не покрывает

все потребности. Необходимо создавать дополнительные безопасные места с гарантией конфиденциальности и защиты работы кризисных центров с целью обеспечения безопасности для жертв семейного насилия от преследования агрессоров.

◆ **Внедрить механизмы отслеживания посещения и завершения агрессорами обязательной коррекционной программы**. Проблема с нулевой статистикой по уклонениям от программы может быть устранена посредством эффективного мониторинга и последовательного применения статьи 72 Кодекса о правонарушениях, включая соответствующие правовые последствия за несоблюдение. Предусмотреть назначение ответственных координаторов (кураторов), уполномоченных отслеживать прохождение коррекционной программы лицом, совершившим насилие, и обеспечивать контроль и координацию взаимодействия соответствующих структур по обеспечению защиты жертв насилия, учитывая, что на практике в течение 70 дней с момента выдачи охрannого ордера и решения суда, жертва(ы) может/ могут продолжать испытывать насилие.

◆ **Создать централизованную межведомственную систему данных по результатам коррекционной программы**, которая обеспечит определения, методологии и стандарты мониторинга и отчетности для всех соответствующих государственных органов (Департамент пробации, МВД, МТСОМ, судебные органы, Национальный статистический комитет) путём:

- Создания **единой системы показателей/индикаторов** измерения результатов
- Единые инструменты и методы сбора данных (н-р, анкеты, самооценка участника, чек-листы, форма обратной связи и т.д.) с указанием ответственных и сроков сбора и анализа данных/

⁷³ Данные Департамента пробации за 2025 г. показывают только 9 случаев (0,1%) сопровождения коррекционной программой на фоне более 6000 выданных охранных ордеров, согласно данным МВД КР. Таким образом, 99,8% случаев остаются без внимания программы.

информации, а также разработанные шаблоны документов

- Создания совместной рабочей **группы по мониторингу и оценке**
- Проведения **регулярного мониторинга и периодической оценки программы;**
- Публичной **отчётности о результатах.**
- **Обучения** ключевых поставщиков услуг (департамент пробации, МТСОМ, МВД, КЦ/НКО) по **использованию современных инструментов мониторинга и оценки.**

◆ **Наличие единой системы показателей/индикаторов** позволит отслеживать:

- Количество зарегистрированных случаев семейного насилия, устраняя текущие расхождения между различными источниками (н-р, МВД против Национального статистического комитета)
- Количество выданных временных охранных ордеров, их продолжительность и статус исполнения
- Количество агрессоров, направленных на коррекционные программы
- Количество агрессоров, которые начали, посещают и завершили как обязательные, так и добровольные программы
- Показатели рецидивизма среди участников программ для оценки долгосрочных изменений в поведении
- Показатели оценки результатов коррекционной программы со стороны жертв насилия/близкого окружения

◆ **Обеспечить специализированную подготовку для всех вовлечённых специалистов** (медицинских работников, служб защиты детей, правоохранительных органов и ОМСУ), направленную на безопасность жертв и их детей при

работе с правонарушителями. Перевести методические материалы коррекционной программы на кыргызский язык для доступности. В перспективе – внедрить магистерские программы по коррекционной работе в вузах для подготовки психологов и социальных работников.

◆ **Увеличить срок прохождения коррекционной программы до 6 месяцев** (в соответствии с международным опытом) для устойчивых результатов. Для добровольных программ предусмотреть механизмы мотивации участников и устойчивого финансирования, чтобы снизить риск преждевременного прекращения.

◆ **Повышать гендерную чувствительность всех специалистов**, участвующих в реализации коррекционной программы, через регулярные тренинги и образовательные мероприятия. Особое внимание следует уделять вопросам двойной дискриминации, с которой сталкиваются женщины с инвалидностью, и обеспечить инклюзивный подход при разработке и проведении коррекционных программ.

О ОРГАНИЗАЦИЯМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (КРИЗИСНЫЕ ЦЕНТРЫ, НКО, МЕДИАОРГАНИЗАЦИИ)

◆ Обеспечить, чтобы коррекционные программы, проводимые НКО/КЦ, соответствовали научно обоснованным, стандартизированным учебным программам для работы с агрессорами/виновниками насилия. А также предусмотреть **условия для раздельной работы (размещение и обслуживание)** с жертвами и агрессорами в кризисных центрах в соответствии с международными стандартами безопасности и исключения рисков повторной травматизации.

◆ **Использовать комплексную модель взаимодействия** с государственными органами, включая четкое распределение функций и зон ответственности;

совместный мониторинг и оценку результатов программ и обмен лучшими практиками и методиками работы.

♦ **Вовлекаться совместно с экспертным и медиасообществу в диалоговые площадки, рабочие/экспертные группы по доработке/улучшению коррекционной программы и/или быть вовлеченным в мониторинг реализации коррекционной программы** и по мере необходимости вырабатывать эффективные подходы для улучшения результатов программы⁷⁴.

♦ Рекомендуется **активизировать совместные усилия организаций гражданского общества и медиасообщества по формированию в обществе нулевой терпимости к любым проявлениям насилия.** Для этого необходимо выстраивать системное взаимодействие с ключевыми

общественными институтами, включая местные органы власти, религиозных лидеров и образовательные учреждения, с целью проведения последовательной просветительской работы. Необходимо проводить регулярные медиа-кампании с привлечением авторитетных общественных деятелей, которые могли бы выступать в роли положительных примеров и популяризаторов идей ненасилия.

♦ Рекомендуется **разработать/создать систему общественного мониторинга,** включающую проведение регулярных социологических исследований уровня осведомленности населения, организацию специализированных "анонимных каналов" для получения обратной связи от граждан (вкл. жертв семейного насилия), а также публикацию ежегодных отчетов о достигнутых результатах. Особое внимание в этой работе должно уделяться регионам страны и вовлечению мужской части населения в профилактические программы.

⁷⁴ Для этих целей существует несколько хорошо зарекомендовавших себя методик, например, набор инструментов для мониторинга результатов WWP EN IMPACT. См. Берта Валл Кастельо, Алессандра Паунч, Анна МакКензи, Набор инструментов для мониторинга результатов WWP EN IMPACT (Берлин: Европейская сеть по работе с виновными в домашнем насилии, 2021 г.).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Ключевые вопросы для оценки

Параметры/ компоненты оценки	Ключевые вопросы
1. Общая информация о Программе	- Каковы цели и задачи Коррекционной Программы? - Какие методики и подходы используются (когнитивно-поведенческая терапия, психологическая коррекция, консультации и т. д.)? - Какова продолжительность Коррекционной программы? - Кто участвует в реализации Программы и ее механизмов (государственные органы, НПО, психологи, т.п.)?
2. Участники Программы	- Как включается в Программу целевая группа – правонарушители/агрессоры (добровольно/принудительно, по решению суда)? - Каковы социально-демографические характеристики правонарушителей/агрессоров (возраст, образование, семейное положение, т.п.)? - Продолжительность участия правонарушителей/агрессоров в Программе?
3. Системные и организационные аспекты	- Достаточно ли ресурсов (финансирование, квалифицированные специалисты) для реализации Программы? - Какие госорганы и организации официально вовлечены в реализацию программы? - Существует ли межведомственная рабочая группа или координационный механизм? - Как часто проводятся совещания между МВД, Департаментом пробации, МТСОМ и другими сторонами? - Есть ли четкое разграничение ролей и обязанностей между заинтересованными сторонами (стейкхолдерами)? - Какие барьеры существуют для масштабирования или улучшения Программы?
3.1. МВД КР	- Как милиция выявляет и направляет правонарушителей в коррекционную программу? - Участвуют ли сотрудники МВД в мониторинге поведения участников после программы? - Есть ли обучение для милиции по вопросам домашнего насилия и работе с коррекционными программами? - Как МВД взаимодействует с Департаментом пробации и социальными службами?

3.2. МТСОМ (и подведомственные структуры)	◆ Участвуют ли социальные работники в сопровождении участников программы? ◆ Оказывается ли поддержка семьям (жертвам, детям) параллельно с коррекционной работой? ◆ Как оценивается влияние Программы на семейную динамику? ◆ Есть ли программы реинтеграции для участников после завершения
3.3. Судебная система	◆ Насколько часто суды назначают коррекционные Программы как альтернативу наказанию? ◆ Учитывают ли суды рекомендации пробации и соцслужб при вынесении решений? ◆ Как суды контролируют исполнение своих решений по участию в Программе?
3.4. НПО, Кризисные центры и международные организации	◆ Какие НПО, кризисные центры участвуют в реализации Программы? ◆ Какие услуги они предоставляют? Как происходит их работа в реализации Программы? ◆ Какие были обучения для кризисных центров, НПО по ведению коррекционных программ? Отзывы? ◆ Предоставляют ли они обучение для госслужащих (судов, милиции, соцработников)?
3.5. Департамент Пробации	◆ Какова роль Департамента пробации в продвижении коррекционной программы? Что уже сделано Департаментом в рамках реализации данной программы? ◆ Как департамент пробации отслеживает соблюдение участниками условий программы? ◆ Какие достижения/извлеченные уроки вы получили с момента запуска Программы?
3.6. Местные органы власти и сообщества	◆ Вовлекаются ли айыл окмоту или мэрии в работу с участниками программы? ◆ Есть ли механизмы обратной связи от местных сообществ? ◆ Как информируется население о программе и ее целях?
4. Проблемы и барьеры в сотрудничестве	◆ Какие основные трудности во взаимодействии между ведомствами? (нехватка данных, бюрократия, слабая коммуникация) ◆ Есть ли дублирование функций или, наоборот, пробелы в ответственности? ◆ Достаточно ли законодательной базы для эффективного межведомственного сотрудничества?

5. Оценка эффективности	◆ Какие критерии успешности Программы используются (снижение рецидивов, изменение установок, улучшение семейных отношений)? ◆ Проводится ли долгосрочное наблюдение за участниками после завершения Программы? ◆ Какие факторы способствуют или препятствуют положительным изменениям (мотивация участников, качество проведения, культурные особенности)? ◆ Какова была продолжительность Программы? На ваш экспертный взгляд, достаточно ли этого времени для достижения эффективных результатов? Почему?
6. Изменения в поведении и отношении целевой группы (до и после Программы)	◆ Как изменилось понимание агрессоров последствий домашнего насилия? ◆ Как сами участники оценивают Программу (полезность, недостатки)? ◆ Снизился ли уровень агрессии и склонности к насилию (по оценкам психологов, близких)? ◆ Научились ли участники альтернативным стратегиям разрешения конфликтов? ◆ Изменилось ли их отношение к гендерным ролям и семейным отношениям? ◆ Сколько агрессоров повторно совершили правонарушения после прохождения программы? ◆ Есть ли данные о снижении повторных случаев насилия в семьях агрессоров? ◆ Есть ли отзывы от жертв или членов семей о изменениях в поведении агрессоров?
7. Рекомендации	◆ Ваши предложения и рекомендации исходя из полученного опыта и извлеченных уроков. Что бы вы предложили сделать в программе иначе/ улучшить?

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Список респондентов-участников оценки реализации коррекционной программы для лиц, совершивших домашнее насилие:

	ФИО	Должность/Организация
Государственные органы		
1.	Жазгуль Эрназарова	Заведующая отделом гендерной политики и подготовки решений по защите от домашнего насилия Министерства труда, социального обеспечения и миграции КР
2.	Сапарбаев Данияр	Начальник отдела Службы общественной безопасности Министерства внутренних дел КР
3.	Абдылдаев Рахим Самирович	Служба общественной безопасности МВД КР
4.	Молдокул уулу Данияр	Заместитель директора Департамента пробации при Министерстве юстиции КР
5.	Кравченко Ольга	Главный специалист Управления по психологической работе, Департамент пробации при МЮ КР
6.	Венера Машакчиевна Джумабаева	Заместитель директора Департамента пробации при Министерстве юстиции КР, руководитель МВРГ
Международные организации / Доноры		
7.	Рахманова Инабат	Национальный советник по правам человека Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке
8.	Кадралиева Айсулуу	Программный специалист по гендерным вопросам Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке
9.	Калдыбек кызы Динара	Руководитель администрации Фонда Фридриха Эберта Кыргызстан
Организации гражданского общества и кризисные центры		
10.	Ткачева Елена	Директор КЦ Шанс, г.Бишкек
11.	Асилбекова Дарийка	Руководитель КЦ Ак-Журук, г.Ош
12.	Саякбаева Света	Руководитель ОО Тендеш, г.Нарын

13.	Асаналиев Эркин	Руководитель ОФ Пир Соломон, инструктор коррекционной программы, г. Нарын
14.	Кабылова Айнура	Председатель ОО Аялзат - развитие женских инициатив, г.Каракол
15.	Онкошова Гульнара	Руководитель ОО Гармония, г.Ош
16.	Майрамбек Таалайбек уулу	ОО Новый Ритм, г.Ош
17.	Марат Алияскаров	НПО «Мужчины против насилия»
18.	Досалиева Балгакы	Исп.директор ОО Центр помощи женщинам, г.Бишкек
19.	Толкун Тюлекова	Независимый эксперт
20.	Бакыт Качикеева	Независимый эксперт
21.	Кулира Идрисовна Кубатова	Общественный помощник депутата ЖК Ашимовой Динары

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Перечень основных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы профилактики гендерного насилия в отношении женщин⁷⁵

- ◆ Международное законодательство в области защиты прав женщин от гендерного насилия
 - › Всеобщая декларация прав человека
 - › Международный пакт о гражданских и политических правах
 - › Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
 - › Факультативный протокол к международному пакту о гражданских и политических правах
 - › Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW)
 - › Пекинская Декларация
 - › Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года
 - › Стамбульская конвенция, Статья 16 (Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence)
- ◆ Национальное законодательство Кыргызской Республики (КР) в области защиты прав женщин от гендерного насилия
 - › Конституция КР
 - › Уголовный Кодекс
 - › Кодекс об административной ответственности
 - › Семейный Кодекс
 - › Кодекс о детях
 - › Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин»
 - › Закон «Об охране и защите от семейного насилия»
 - › Закон «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике»
 - › Закон «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики»
 - › Закон «О профилактике правонарушений в Кыргызской Республике»
 - › Закон «О местном самоуправлении»
 - › Закон «О судах аксакалов»
 - › Постановление Правительства КР от 3 октября 2017 года № 642 «Об утверждении формы охрannого ордера»
 - › Приказ МВД КР от 14 ноября 2017 г. № 970 «Об утверждении инструкции по организации деятельности ОВД КР по охране и защите от семейного насилия»

⁷⁵ Из сборника нормативных правовых актов, регулирующих вопросы профилактики гендерного насилия в отношении женщин. ОФ «Центр исследования демократических процессов» в рамках проекта ПРООН «Профилактика гендерного насилия в Кыргызстане» при финансовой поддержке Государственного департамента США. 2018 г.

- Приказ МВД КР от 29 декабря 2017 г. № 1116 «О внесении изменений в приказ МВД КР «Об утверждении инструкции по организации деятельности ОВД КР по охране и защите от семейного насилия» от 14 ноября 2017 г. №970»
- Приказ МВД КР от 13 ноября 2017 г. №963 «Об утверждении форм ведомственной отчетности о выданных охранных ордерах, о лицах, совершивших насилие в семье, пострадавших от семейного насилия
- Инструкции о порядке формирования ведомственных статистических отчетов о выданных охранных ордерах, о лицах, совершивших насилие в семье и пострадавших от семейного насилия»

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон «Об охране и защите от семейного насилия» (2017 г.)
2. Постановление правительства Кыргызской Республики № 390 «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия», от 1 августа 2019 года, г.Бишкек (вкл. Приложение 3. Типовая коррекционная программа по изменению насильственного поведения для лиц, совершивших семейное насилие).
3. Приложение № 1 к приказу МВД КР № 844 от 28 сентября 2009 года. Инструкция по организации деятельности сотрудников органов внутренних дел по пресечению и предупреждению семейного насилия.
4. Сборник нормативных правовых актов, регулирующих вопросы профилактики гендерного насилия в отношении женщин. ОФ «Центр исследования демократических процессов». В рамках проекта ПРООН «Профилактика гендерного насилия в Кыргызстане» при финансовой поддержке Государственного департамента США. 2018 г.
5. Противодействие насилию в отношении женщин и девочек в Кыргызской Республике: международные стандарты, законодательство и практика. ОО «Гражданский союз», г. Бишкек, июнь 2021 г.
6. Обзор международной и национальной практики и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики и Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по исполнению «Типовой коррекционной программы по изменению насильственного поведения для лиц, совершивших семейное насилие». По заказу Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики (МТСОМ КР) при поддержке Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке. 2022 г.
7. Информация о реализации Закона Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» за 2022 год. Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики (МТСОМ).
8. Обзор программ для лиц, совершивших домашнее насилие, проведенный в странах Центральной Азии. В рамках проекта «WIN для женщин и мужчин – укрепление комплексной безопасности путем инноваций и сетевого взаимодействия в интересах гендерного равенства» отдела по гендерным вопросам Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в партнерстве с Региональным офисом Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) для стран Восточной Европы и Центральной Азии. 2022 г.
9. Как разорвать цикл насилия: анализ барьеров и стратегии по искоренению гендерного насилия в Кыргызской Республике. PIL Research Company при поддержке проекта Агентства США по международному развитию (USAID) в рамках проекта «Жигердуу жарандар», реализованного FHI 360. г.Бишкек 2023 г.

10. Отчет мониторинга «Реализация коррекционной программы по работе с виновниками семейного насилия в городе Ош». Майрамбек Таалайбек уулу, общественное объединение "Новый ритм", г. Ош, 2023 г.
11. О коррекции поведения лиц, совершивших семейное насилие: в контексте воспитания личного состава ОВД Кыргызской Республики. У.Т. Монолдоров, слушатель факультета подготовки иностранных специалистов. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2024 г.
12. Презентация «Оценка использования инструмента ODARA в Казахстане», Шолпан Айтенова, Zertteu Research Institute.
13. Анализ опыта работы с мужчинами-агрессорами, проявляющими насилие в отношении своих близких, в Республике Беларусь. Роман Крючков, Андрей Максименко. В рамках проекта международной технической помощи «Укрепление национального потенциала в сфере противодействия гендерному насилию (с акцентом на насилие в семье) в Республике Беларусь», 2018 г.
14. Probation and prison based programs for perpetrators of domestic and sexual violence: a European overview. Expert paper by Sandra Jovanovic (OPNA). WWP EN Expert Paper. 2020
15. Family and domestic violence perpetrator programs. Rodney Vlais, Sophie Ridley, Damian Green and Donna Chung Stopping Family Violence Inc. 2017
16. European perpetrator programmes: A survey on-day-to-day outcome measurement. ORIOL GINÉS CANALES, HEINRICH GELDSCHLÄGER, DAVID NAX, ÁLVARO PONCE. IMPACT Evaluation of European Perpetrator Programmes project funded by the European Commission's Daphne III programme. 2015